Я не волшебник, я только учусь

ТАИНСТВЕННЫЕ ИСТОРИИ

10
2021

Из первых рук

16+

Кто звонил в полночь?

- Путь скорби, путь надежды
- Чужое имя, чужая судьба
- Я знаю, он не твой человек

Озеро плавающих сфинксов

СОДЕРЖАНИЕ

«Я знаю, он не твой человек...»

В этот раз мы предлагаем от редакции историю, которая понравилась нам больше всего из тех, что присланы вами. Это выбор нашего коллектива. Надеемся, что и вам рассказ понравится...

«Как-то я оказалась единственной непьющей в дружеской выпивающей компании. И сохранила об этом вечере самые удивительные воспоминания... Сначала мне было просто скучно. По мере выпитого мы как бы отдалялись друг от друга: компания ощутимо уходила куда-то, куда мне хода не было. Нет-нет, никто не напился, все знали меру и приятно проводили время. Но они веселились совершенно отдельно от меня, хотя и всячески пытались включить меня в свое веселье. Я участвовала в общих разговорах, исправно чокалась соком и честно подпевала под гитару своего парня. Все было как всегда, кроме меня. Мне хотелось уйти, пройтись по спящей деревне, где купил дом наш давний друг Левушка. Уйти в сторону реки и посидеть на берегу, провожая закат... С течением времени мои приятели становились все говорливее, их отношения все теплели, вспыхивали и гасли горячие не в меру споры, волны общего настроения окатывали меня, но не увлекали... Лева что-то снова и снова бренчал на гитаре, его песню подхватывали сидящие за столом. И только я была чужой на этом празднике жизни. Что, кстати, никем, кроме меня, не ощущалось. Наконец я потихоньку ускользнула. Шла, шла вдоль спящих скромных домов аборигенов, вдоль снятых дачниками домиков поприличнее — с беседками и надувными бассейнами. Я уже не слышала гогота и гитарных переборов своей компании, иногда мимо пробегали запоздавшие к ужину мальчишки или загулявшие дворовые собачки...

В густых сумерках дошла я до реки. Тишина стояла удивительная, казалось, я одна во всем мире... И вдруг я услышала тихое женское пение. Оно доносилось от домика, что стоял почти на берегу (поэтическая развалюха с заросшим садиком). Я приблизилась и пригляделась: там точно кто-то сидел. В проеме окна был виден женский силуэт. Чистым нежным голосом незнакомка выводила прелестную мелодию... Какую-то известную, но я не вспомнила. И она курила, я видела огонек сигареты, который то взлетал, то падал вниз. Подошла. Голос затих. Потом я услышала тихое «добрый вечер». Судя по всему, молодая девушка.

— Здравствуйте! — помахала я рукой.

— Это ваша компания там шумела весь вечер? С гитарой...

— Ага. Шумные мы, — я хихикнула. — Помешали? Извините...

— Да нет... Просто обычно здесь тихо. Тем более в будни. Вы отдыхать приехали?

— В гости к институтскому приятелю. Он купил домик, дачу.

— А-а, рыжий такой... бородатый. Видела его. Он шастал здесь, — усмехнулась незнакомка.

— Красиво у вас тут, — я подошла поближе. — Речка близко...

— Да, хорошо. Я здесь выросла. И жила до замужества.

— А вы замужем? — удивилась я.

— Давно... И дочь взрослая. Варя. Но она в Питере... учится.

Я была поражена. Она показалась мне совсем юной, и голос такой молодой...

— Ой, я Лена. А вас как зовут? — спохватилась я.

— Ася, вообще-то Анастасия, — она снова закурила. — Вы с женихом здесь?

— Да... Ну то есть мы встречаемся. Жених — это, пожалуй, громко сказано...

— Да, правильно. Вам не следует с ним встречаться. Он не ваш человек.

— Почему вы так говорите? — обиделась я. — Вы ведь не знаете его... Пашка совсем не плохой. И любит меня, кажется...

— Любит? — Ася усмехнулась. — Да у него еще две такие любви, причем одновременно. Он бабник. Вас не стоит совсем...

— Как вы?.. Да откуда вы знаете?! — У меня прямо спина покрылась мурашками от гнева.

— Я все знаю, — заявила моя собеседница. — Говорю вам, не спешите с замужеством. Ваша главная встреча еще впереди. Года через два...

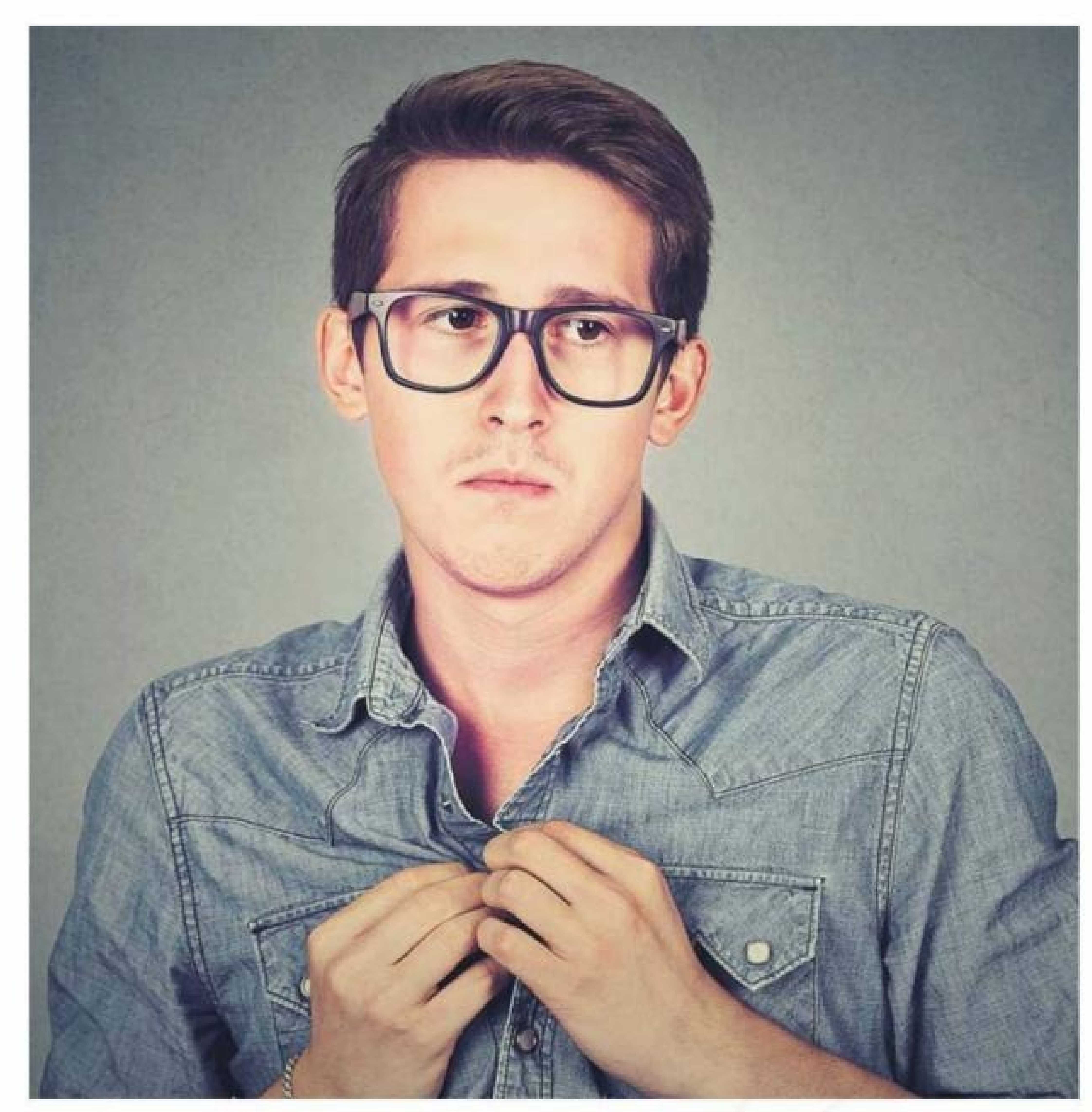
У меня все внутри похолодело: да она сумасшедшая! Как я сразу-то не поняла?! Я быстренько попрощалась, сославшись на то, что замерзла. Вообще-то и правда становилось холодно. И я едва ли не бегом бросилась к нашим. Задыхаясь, я домчалась до Левкиного дома за 5 минут. Они уже, слава богу, собирались расходиться. Все рассаживались по машинам, и я с трудом погрузила изрядно набравшегося Павлика в наш «кашкай». Мы тронулись. За рулем я всю дорогу думала о странной встрече: «А что, если эта Ася права? Что, если он и правда мне изменяет? И вообще, зачем я с ним уже год? Ведь я не люблю его, даже если это неправда — про двух его любовниц». До самой Москвы Пашка безмятежно проспал, не мешая мне размышлять...

И знаете что? Очень скоро я узнала, что у него роман с секретаршей на работе, да еще и отношения с давней школьной подругой, у которой даже ребенок от него растет!

И главное! Я через 2,5 года встретила своего будущего мужа! Это была любовь с первого взгляда. И мы женаты уже 5 лет, Юрка — лучший человек в мире. Вот так. Ася была права во всем... Только как она все узнала, ума не приложу».

Елена К., г. Москва

Да, в жизни всегда есть место чуду! К сожалению, мы не всегда его замечаем. А ведь это главное — не пропустить и поверить!

Чужое имя, чужая судьба...

Был среди моих коллег на прошлой работе забавный парнишка. На работу я его оформляла как Воеводина Алексея Викторовича. А потом он стал Замятиным Федором Дмитриевичем. Как это может быть? Ну вот случается, оказывается, что люди полностью меняют свое имя, чтобы на 180 градусов повернуть свою судьбу. И жизнь их меняется. Сама видела.

Многие знают, что под определенным именем закодирована вполне конкретная судьба. Неслучайно же наши предки говорили, что нельзя называть детей именами трагически умерших родственников, чтобы не навлечь на малыша такой же несчастной доли. Любой нумеролог вам скажет: сочетание букв в имени определяет самоощущение человека, носящего его. Экстрасенсы порой советуют изменить имя, чтобы поменять судьбу. Вот и мой парнишка что-то такое почувствовал... Да не просто почувствовал, он жить не мог со своим именем.

Итак, Леша Воеводин пришел в нашу фирму практически вместе со мной — на месяц-другой позже. Он казался тихим, застенчивым, замкнутым даже.

Но я как-то сразу поняла, что его суть совсем иная. Он как бы все время пытается вырваться из сдерживающих его оков. Знаете, такое чувство бывает, когда разговариваешь с заикающимся человеком. Он столько всего хочет рассказать, но... не может.

Узнав Алешу поближе, я заметила, что его словно преследовал злой рок. Он был типичным неудачником. Он постоянно что-то терял, во что-то ввязывался, оказывался не в том месте не в то время... Это и в мелочах ощущалось. Его неуклюжесть стала у нас притчей во языцех: он сшибал цветочные горшки и спотыкался с чашкой в руках так, что монитор обязательно был залит кофе... У него постоянно пропадали ключи и перчатки, он опаздывал из-за происшествий в транспорте так часто, что ему уже не верил наш добрый начальник. Но я-то знала: Леха не врет! Ему и правда хронически не везло. Он и сам часто смеялся над собой, хотя смеялся сквозь слезы, что называется.

Апогеем невезучести стал угон его машины вместе с крупной суммой денег, которую ему только что поручили передать кому-то из родни. Кейс лежал на сиденье, Леха выскочил на минуту за сигаретами, и... машину угнали. Похитителей, как водится, не нашли, а долг повис на Лешке, конечно. Я была в то время близкой его приятельницей, и он всегда делился со мной неприятностями. Ну я жалела его, однако не знала, чем помочь. Да и можно ли тут помочь? А однажды на дне моего рождения, слегка выпив, Лешка разоткровенничался совсем... У него была своя теория насчет преследующих его несчастий. Оказывается, назвали его в честь деда. На этом настоял сам старик, перечить которому в семье было не принято. Был он, дед, как я поняла, крайне неприятным и грубым человеком. Мог запросто ударить сына, а потом и внука Лешку. Мог унизить жену, оскорбить родных...

— И во мне с детства, — рассказывал Лешка. — Боролись две сущности. Одна добрая и совестливая, это от мамы. Она была ангелом просто. А другая мерзкая моя половина... Та-

Узнав Алешу поближе, я заметила, что его словно преследовал злой рок. Он был типичным неудачником. Он постоянно что-то терял, во что-то ввязывался, оказывался не в том месте не в то время... Это и в мелочах ощущалось. Его неуклюжесть стала у нас притчей во языцех: он сшибал цветочные горшки и спотыкался с чашкой в руках так, что монитор обязательно был залит кофе...

Апогеем невезучести стал угон его машины вместе с крупной суммой денег, которую ему только что поручили передать кому-то из родни. Кейс лежал на сиденье, Леха выскочил на минуту за сигаретами, и... машину угнали. Похитителей, как водится, не нашли, а долг повис на Лешке, конечно.

кая противная, злобная, мне самому неприятная — от деда!

— Да ладно! — возразила я. — Ничего в тебе такого нет! Наговариваешь на себя...

— Есть, не спорь, — смутился Леха. — Иногда во мне прорывается эта дедовская сущность. И со мной в эти моменты невозможно общаться. Просто ты не видела... Я стараюсь, чтобы никто не знал...

— Ну послушай, в каждом человеке есть что-то плохое. Никто не ангел. И мы работаем над собой, чтобы это дурное изжить... При чем тут твой дед?!

— Он всю жизнь мне испортил своим именем! — почти плакал у меня на плече Леха. — Я из-за него не могу вылезти из черной полосы...

— Прекрати! Человек всегда сам отвечает за себя, — мне становился неприятен этот разговор, это проявление мужской слабости под влиянием алкоголя.

— Нет, не сам! Не всегда человек сам... — Лешку явно развезло. — Вот я несу дедовскую карму. Его вина на меня легла вместе с именем. Он все детство бил отца, сломал его... Потому он и спился потом. А как бедную бабку гонял! Она и померла раньше времени. И знаешь, я его так боялся. Мне кошмары по ночам снились! Даже мою маму, ангела, он обижал! Она попала в их дом, как птичка в змеиное логово. Она совсем по-другому хотела жить. Она потому и ушла от отца.

— Ну я поняла, поняла. Дед твой был не подарок. Но что ж теперь делать?! Плакать всю жизнь? Забудь о нем. Он помер давно...

— Не могу забыть! Ношу его имя! Это как проклятие. Оно мне приносит несчастья...

— Ну так поменяй имя, Леш, — я отняла у него рюмку и строго попросила больше не пить.

— Как? А разве ж так можно? — у него глаза стали как блюдца.

— Да можно, конечно. Идешь в ЗАГС и пишешь заявление. И через несколько дней ты хоть Борис, хоть Эдуард, хоть Владимир Владимирович Путин!

Я сказала это полушутя, подтрунивая над несчастным пьяным Лехой, а он возьми да и пойди на следующий же день с заявлением. И подал. Уж не знаю, что он там плел, как доказывал необходимость этой процедуры, но примерно через месяц принес мне новый паспорт, где рядом с его фото стояло новое, совершенно иное имя: Замятин Федор Дмитриевич. Замятин — это, оказывается, девичья фамилия матери. Отчество он взял у второго мужа своей матери. То есть от отчима... А Федором ему посоветовал стать какой-то нумеролог. Где уж он его раздобыл, не спрашивала.

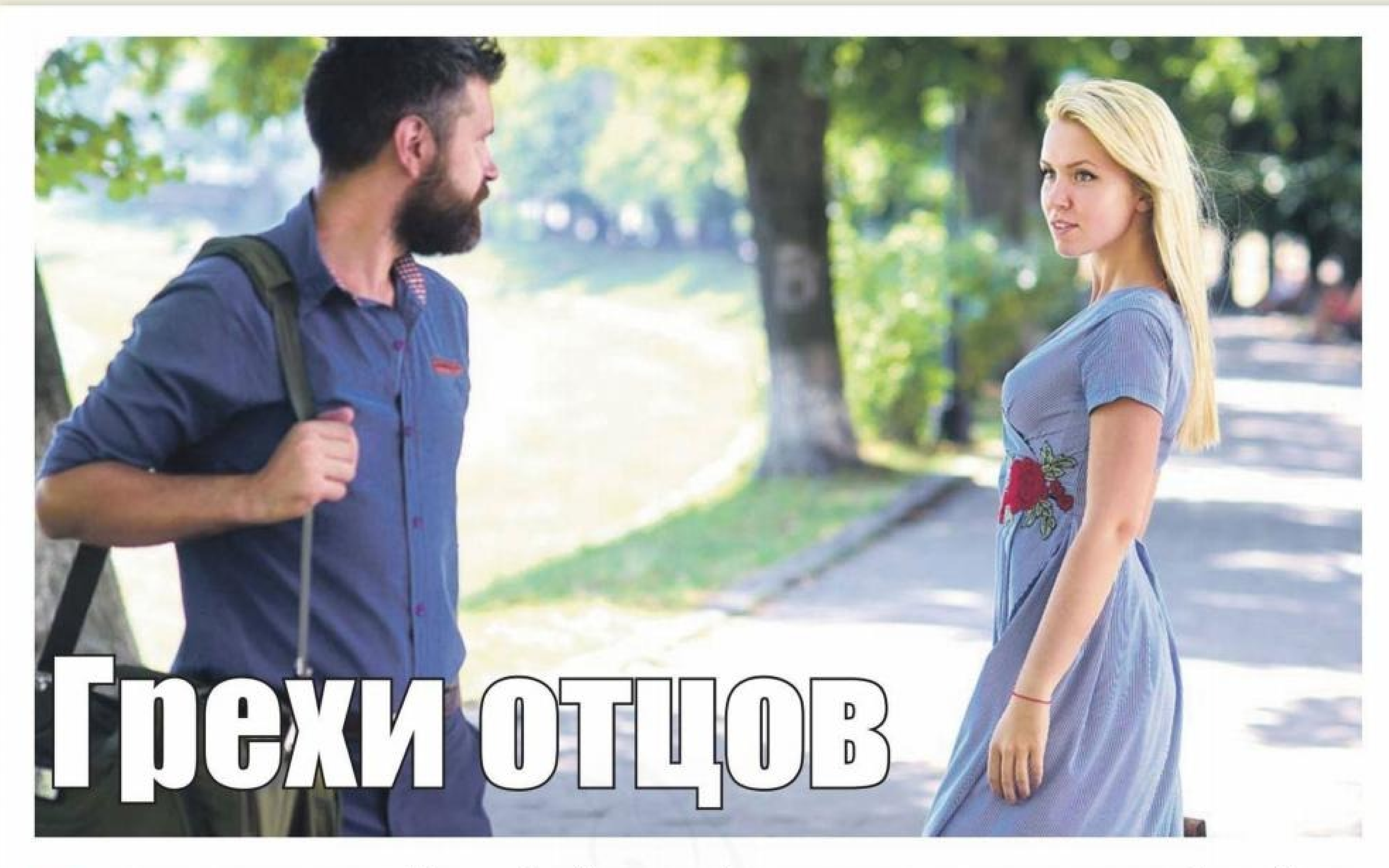
— Ух ты! Как радикально, — усмехнулась я. — Ты Федор теперь. Еще и Дмитриевич... И фамилия другая...

И знаете, с тех пор как Леха получил новое имя и паспорт, его жизнь изменилась — просто заметно поменялась в лучшую сторону. Он стал увереннее в себе, на работе собраннее и инициативнее, через год получил повышение. И в отношениях с девушками — я прямо видела — стал другим. Остроумным, галантным, смелым... Женился на хорошенькой нашей секретарше Сонечке. Наши пути потом разошлись, я переехала в другой город, но искренне надеюсь, что у Лехи... Ой, нет, простите! У Федора и сейчас все хорошо.

Мария Т., г. Воронеж

И знаете, с тех пор как Леха получил новое имя и паспорт, его жизнь изменилась — просто заметно поменялась в лучшую сторону. Он стал увереннее в себе, на работе собраннее и инициативнее, через год получил повышение. И в отношениях с девушками — я прямо видела — стал другим. Остроумным, галантным, смелым... Женился на хорошенькой нашей секретарше Сонечке.

Грехи отцов

В то утро я ужасно спешил. Мне предстояла важная деловая встреча, а я уже опаздывал. Бегу по бульвару к автобусной остановке, про себя повторяю речь, которую приготовил для партнеров на совещании, и вдруг...

— Слава! Это ты?

Останавливаюсь, фокусирую внимание на человеке, меня окликнувшем. Незнакомая девушка в голубом платье. Хорошенькая блондинка.

— Славик! — в ее голосе обида. — Ты не узнаешь меня?

— Почему... узнаю. Добрый день! — растерялся я и соврал.

— Не узна-ал... Я так изменилась? — она едва не плачет. — Короткая же память у тебя!

— Вы с кем-то меня... Простите, я...

— Ты когда уезжал, помнишь, обещал: «Любаша, я вернусь! Никогда тебя не забуду...»

Я судорожно пытаюсь вспомнить, кто это. Нет, я никогда ее не видел. Точно! Но девушка смотрит на меня с таким выражением, что я понимаю: я в чем-то перед ней страшно виноват... Ей-богу, я не знаю ни одной Любаши! Это какое-то недоразумение, но у меня совсем нет времени выяснять его суть. Я катастрофически опаздываю, может, в другой раз я бы и не прочь поболтать с этой красивой блондинкой. Я, смущенно извиняясь, убегаю прочь, спиной чувствуя, что девушка смотрит мне вслед...

Я добрался до офиса на полчаса позже намеченного времени. Мне повезло: важные гости еще сидели у генерального за кофе, совещание задерживалось. Отдышавшись, я еще раз вспомнил девушку на бульваре. Нет, на сумасшедшую она не похожа, но она, очевидно, обозналась. Мало ли Славиков! Потом рабочие хлопоты вытеснили образ блондинки-незнакомки. А после работы я помчался к родителям: уже неделю не был у них, нужно было проведать.

Пока играл с отцом в шахматы — наши партии длились иногда месяцами, — мама готовила ужин. Наконец мы услышали призывное: «Славики!» — и отложили сражение. Да, я должен объяснить, почему «Славики». Отца моего зовут Вячеслав, а меня родители назвали вычурным именем Ярослав. Всю жизнь ненавидел это имя. Всем представляюсь Славой. А мама, чтобы не путаться, звала нас Слава и Славик. Последнее, конечно, относилось ко мне. За ужином мои старики были в превосходном настроении, а значит, и в добром здравии, что я отметил с удовольствием. Мы весело болтали, и я, между прочим, рассказал про утреннее недоразумение с Любашей.

— Представляешь, у меня нет ни одной знакомой Любаши. В списке моих побед, конечно, много имен, каюсь, — я с вызовом посмотрел на маму, которая всегда считала меня бабником. — Но нет Любаши! А она прямо мелодраму разыграла... Мол, уехал, забыл, как ты мог!..

— Да ты и есть бабник! — мама комично-строго шлепнула меня по затылку. — Ты даже имен своих пассий не запоминаешь...

— Любаша — красивое имя, но какое-то ретро, — задумчиво произнес папа.

Я судорожно пытаюсь вспомнить, кто это. Нет, я никогда ее не видел. Точно! Но девушка смотрит на меня с таким выражением, что я понимаю: я в чем-то перед ней страшно виноват... Ей-богу, я не знаю ни одной Любаши! Это какое-то недоразумение, но у меня совсем нет времени выяснять его суть. Я катастрофически опаздываю. И я, смущенно извиняясь, убегаю прочь...

— Да-да, из нашего времени! — многозначительно ответила мама. — У твоего отца, к примеру, была Любаша...

— Лена! — укоризненно остановил ее отец.

— Что? Он взрослый мужик, а этой истории почти 40 лет! Чего ты краснеешь?!

Мама, кажется, полна была решимости поведать мне кое-что из прошлого отца. Она рассказала, что в юности папа был безумно влюблен. Он тогда еще жил в Челябинске и учился в тамошнем технологическом. А красавица по имени Люба была студенткой Института искусств, будущим дирижером. История их страсти закончилась, когда родители увезли папу в Москву. Там жила его бабушка, профессор-математик. И она настаивала, чтобы ее талантливый внук учился не в каком-то провинциальном Челябинске, а в МФТИ. И его туда взяли — не по блату, нет, за талант. А буквально через год он встретил там маму... Они, вопреки воле родителей, поженились, а на пятом курсе у них уже родился я. Как я понял, Любу с тех пор отец никогда не видел... А его и сегодня слегка мучает совесть из-за той детской измены.

— Кстати, я могу показать тебе ее фото! — встрепенулась мама.

— Лена, прекрати! — возмутился отец. — Сколько можно мусолить историю этой девушки! Ты что, до сих пор ревнуешь?

— А тебе до сих пор больно вспоминать свою Джульетту? — огрызнулась мама.

«Э-э, братцы! — подумал я. — Да тут все серьезнее, чем вы хотите показать». Мама принесла старый альбом с фотографиями. Отец раздраженно вышел из кухни. Я попытался помешать маме копаться в его прошлом, но она закусила удила. Полистала альбом, нашла то, что искала, и протянула фото мне:

— Вот, смотри. Его Любаша была красоткой! И твой отец такой молоденький! А на тебя как похож... Одно лицо, да?

— Боже мой... — я не верил своим глазам. — Этого не может быть!

— Чего? — испугалась мама. — Что случилось?

— Это она! — я бегал по кухне, не в силах объяснить происходящее. — Папа! Папа!

— Что у вас тут? — отец с весьма недовольным видом заглянул в дверь кухни.

— Это она! — орал я. — Та девушка! Ну та, что утром остановила меня на бульваре...

— Любаша? — растерянно спросил отец.

— Бред какой-то, — пожала плечами мама. — Ты сказал: молодая, красивая. А той сейчас... ну под 60 лет, не меньше.

— Это она, говорю вам! Даже платье то же...

Я на нервной почве закурил, мама гневно заворчала про «у отца астма». Отец и сам потянулся к пачке, затем бросил сигарету и уставился на снимок.

— Ты, наверное, ошибся, — задумчиво произнес он. — Это не может быть она. Любаша умерла 2 года назад.

— Что? — мама аж подпрыгнула на стуле. — Ты не говорил мне...

— А что тут говорить! — возмутился папа. — Ты ее даже не знала! Мне позвонил мой бывший одноклассник, когда ее уже похоронили...

— Но я вам говорю, что эти девушки как две капли воды похожи! — не мог успокоиться я. — Так не бывает!

Утром, когда я вышел из ванной, застал отца на кухне с фотографией его давней пассии в руках. Он был печален и задумчив, не сразу меня заметил. «Вот как бывает, сынок! Старые грехи дают о себе знать, — он смущенно смахнул слезу. — Что она сказала тебе? Повтори еще раз?»

Я рассказал всю историю сначала, он выслушал мрачно и сказал: «Значит, она просто обозналась... Славик, назвала она тебя? Она думала, что говорит со мной... Мы же похожи с тобой, так все говорят...» Мне стало ужасно жаль его.

— Но папа, что значит «обозналась»? — я был в полной растерянности. — Ты же говоришь, она... умерла. Как же она могла?..

— Не знаю. Искала меня, наверное. Она так любила меня! А я ее тогда предал...

Тут мы услышали шаги матери. Отец быстро спрятал фото в карман,

За ужином старики были в превосходном настроении, а значит, и в добром здравии, я отметил это с удовольствием. Мы весело болтали, и я, между прочим, рассказал про утреннее недоразумение на бульваре. «Представляешь, у меня нет ни одной знакомой с таким именем. В списке моих побед, конечно, много имен, каюсь, — я с вызовом посмотрел на маму. — Но нет ни одной Любаши!»

Мы еще какое-то время обсуждали странную историю. Потом я, заметив слишком нервное состояние родителей, попытался отвлечь их просмотром какой-то старой картины. Кажется, это был фильм «Кто боится Вирджинии Вулф». Кино мы так и не досмотрели, все были как-то чересчур возбуждены. Мать предложила мне ночевать у них, и я согласился. Конечно, полночи я думал об истории с Любашей...

а я, чтобы дать ему время прийти в себя, побежал ей навстречу. Когда мама вошла на кухню, все было как всегда. Отец чмокнул ее в щеку и пробормотал: «С добрым утром». Я сварил кофе. Мы стали обсуждать планы на день... И больше мы никогда не вспоминали тот странный день и ту девушку с вышедшим из моды именем Любаша...

Ярослав К., г. Москва

Кто звонил в полночь?

Мать позвонила мне поздно вечером на городской телефон, я удивился: «Кто это так поздно? И кто ж это в наше время на городской звонит?» «Привет, ма...» — произнес я, услышав: «Але, это ты, Макс?» Но, недослушав меня, она скорбно произнесла в трубку: «Дед умер! Приезжай срочно». Мама заплакала и отключилась. Я стал названивать начальнику Юрию Павловичу, чтобы отпроситься на три дня. Он молча выслушал мой сбивчивый рассказ и извинения за поздний звонок и коротко сказал: «Поезжай». Теперь мне надо было пристроить Босса — моего кота. Это животное не каждого признает и может устроить настоящую забастовку. Часов в 7 утра я побежал к соседке снизу. Эта худая сутулая женщина с равнодушными глазами уже не раз меня выручала: по моим наблюдениям, она людей недолюбливает, а к животным у нее слабость. Соседка кивнула головой на мою сбивчивую просьбу, взяла запасные ключи и захлопнула дверь, не дослушав мои пылкие благодарности.

Дальше я звонил Люсе, своей подруге, с которой мы наметили встречу на завтра. Она стала так бурно сочувствовать, что я едва отбился от ее предложения сопровождать меня. Потом я вызвал такси и, ожидая его, долго нервно курил у подъезда. Вокруг весна, птички поют! И зачем старики умирают в такие дни?! Наполняя легкие майской свежестью, я вспоминал, как в такую погоду в детстве мы с дедом отправлялись за город — на великах. Он был очень спортивным, еще 2 года назад рассекал на двухколесном коне по своему поселку... И только рак, диагностированный сельским хирургом, изменил его образ жизни. Ему удалили мочевой, заверили родных, что есть надежда... Ну мы тогда не больно-то поверили — все же под 80 лет! Из крепкого пожилого мужчины дед быстро превратился в высушенный овощ. Я, если честно, уже свыкся с мыслью о его уходе и сейчас, пытаясь отыскать внутри себя хотя бы каплю страдания, с упреком произнес вслух: «Бесчувственная тварь!» Это я о себе. Рядом остановился парень лет 20: «Простите?» — «Нет-нет, это я не вам!»

А вот и такси. Ну, главное теперь — успеть до пробок, а то проведем в дороге 3 часа. Когда мимо окон проплывали новостройки, торговые центры, толпы людей на переходах, автобусы и редкие грузовики, я ловил себя на мысли: «Городу нет дела до твоей смерти, дед! И вообще до смерти кого бы то ни было... Да и людям наплевать, что рядом кто-то умирает».

Мои грустные размышления прервал водитель:

— По платке?

«Привет, ма...» — произнес я, услышав: «Але, это ты, Макс?» Но, недослушав меня, она скорбно произнесла в трубку: «Дед умер! Приезжай». Мама заплакала и отключилась. Я стал названивать начальнику Юрию Павловичу, чтобы отпроситься на три дня. Он молча выслушал мой сбивчивый рассказ и извинения за поздний звонок и коротко сказал: «Поезжай».

— А? — не сразу понял я. — Да! Мне нужно побыстрее.

— А куда спешите? — пристально посмотрел он в зеркало. — В субботу-то?

— Дед умер.

— Де-ед? — он сделал серьезное лицо. — Так старый же, небось? Мой помер еще лет 10 назад, а мы вроде ровесники...

Я молчал. Мне не хотелось обсуждать с чужим человеком свою потерю. Он вроде как обиделся на неразговорчивого пассажира, но мы стали заметно набирать скорость. Я снова думал о старике: как же я любил его

Я молчал. Мне не хотелось обсуждать с чужим человеком свою потерю. Он вроде как обиделся на неразговорчивого пассажира, но мы стали заметно набирать скорость. Я снова думал о старике: как же я любил его в детстве! Вот что с нами происходит с годами? Души иссыхают... В 10 лет он был главным для меня человеком, а сейчас я еду на его похороны и ни одной слезинки...

в детстве! Вот что с нами происходит с годами? Души иссыхают... В 10 лет он был главным для меня человеком, а сейчас я еду на его похороны и ни одной слезинки... И хуже всего то, что я не успел попрощаться с ним.

— Ну вот... встали все же! — проворчал шофер. — Ну не думаю, что надолго — минут 15.

— Делать нечего...

— А дед-то умер спокойно? Не мучился? — скучая, спросил таксист.

— Увы, рак не дает такой возможности.

Водитель помолчал, потом попробовал втиснуться между автобусом и джипом, ему засигналили сзади и сбоку. Он чертыхнулся и оставил попытки совершить опасный маневр.

— Мы не настолько спешим, — слегка поддел я его.

— Как скажете, — сердито отозвался он.

Мы ехали около 3 часов. Когда я вбежал на участок, мама стояла на крыльце, встречая меня.

— Он ждет тебя! — она вытерла глаза. — Как ты вовремя! Как раз успеешь подержать его за руку!

— Кто ждет? — я остолбенел.

— Как кто? — мама шмыгнула носом. — Дедушка. Он умирает. Сегодня, видимо, отойдет... Я хотела звонить тебе. А тут ты сам.

— Как это «хотела звонить»? Ты звонила! И сказала, что дед умер... Так он еще жив?! — я кинулся в дом.

— Я не звонила, — услышал я за спиной. — Ты что-то перепутал...

Мне было сейчас не до выяснения, кто звонил. Я спешил увидеть деда, услышать его последние, может быть, слова. Он приоткрыл веки, узнал меня и улыбнулся. То есть его губы задрожали... Я прильнул к его груди, а он с трудом поднял невесомую руку-щепочку и положил мне на голову.

Так он и умер. Обняв меня, правда ничего уже не сказав...

Когда уладили первые формальности и занялись теми необходимыми хлопотами, которые занимают родственников умершего в первые часы после смерти, я все же спросил маму о том звонке.

— Может, ты в шоке забыла, что звонила мне? Но ты сказала, что он умер... Наверное, чтобы я скорее приехал, да?

— Я говорю тебе, я не звонила! Только собиралась! Может, тетя Оля?

— Да нет, это был твой голос... Но может, и она, — уже засомневался я. — Но как же сказать про живого, что он умер?!

Потом мне было не до разговоров с теткой. Организацию похорон,

В день похорон сильно похолодало, пошел какой-то осенний мерзкий дождь, и, стоя на кладбище, я подумал: «Природа словно прощается с ним и печалится». «И кто же мне позвонил тогда?» — свербело в голове на обратном пути домой. А когда мамина сестра села рядом на поминках, я шепотом спросил ее, не она ли звонила мне в день смерти.

разумеется, я взял на себя. Все так закрутилось... До самого отпевания некогда было думать о пустяках. В день похорон сильно похолодало, пошел какой-то осенний мерзкий дождь, и, стоя на кладбище, я подумал: «Природа словно прощается с ним и печалится». «И кто же мне позвонил тогда?» — свербело в голове на обратном пути домой. А когда мамина сестра села рядом на поминках, я шепотом спросил ее, не она ли звонила мне в день смерти. Тетка поглядела на меня удивленно: «С какой стати?» Да, правда. У нас как-то не принято было перезваниваться. Да и узнала она о смерти отца после меня... Странная история! Так я до сих пор и не знаю, кто же мне тогда ночью позвонил.

Максим М., г. Москва

Белая ведьма

Моей тетке, сестре матери, страшно не везло с мужиками в молодости. Ей с юности каждый раз попадались такие экземпляры, от которых нормальная девчонка бежала бы без оглядки. Но именно такие, увы, ей нравились. Ну или только такие обращали внимание на несимпатичную Олесю.

В 10-м классе она влюбилась в местного красавца Павла, хулигана и двоечника, за которым волочились почти все старшеклассницы. Он был статен, красив и держал в страхе всю школу. Она по-собачьи заглядывала ему в глаза, надеясь увидеть интерес, но Павел равнодушно проходил мимо невзрачной поклонницы, стреляя глазами в сторону эффектных, статных, размалеванных и более смазливых. Олеся плакала, жаловалась сестре и матери на свой скудный гардероб, и мама, повздыхав, добавила в ее шкаф пару модных топов и мини-юбку. Но и они не прибавили нескладной Олесе популярности среди парней. Сестра, то есть моя мама, была куда симпатичнее — у нее-то не было проблем с поклонниками. Ее вечно кто-нибудь поджидал у школы, ей дарили цветы на 8 Марта и подсовывали признания в любви в почтовый ящик.

На втором курсе у Олеси все же появились воздыхатели, но, по маминым словам, «сплошь бракованные». И правда, они были далеко не красавцы, да к тому же непутевые: один изрядно поддавал, другой был замешан в каких-то криминальных делах и, кажется, сел в итоге...

Но, поддавшись женскому желанию нравиться и маминым уговорам: мол, бери, что в руки идет, Олеся выбрала из этих двоих тихого пьяницу Виктора. В день свадьбы, после того как над ней поколдовали визажист и парикмахер, Олеся выглядела даже миленькой, но не особо счастливой. Молодые после свадьбы переехали жить к бабке супруга. Та была больна и слаба, требовала постоянного ухода. И Олесе пришлось заботиться об умирающей старухе, пока благоверный ежедневно тусовался с друзьями до поздней ночи. Она пробовала его совестить, потом скандалила, но ничего не менялось... Витя пил все больше и больше. Когда в пылу одной ссоры он поднял на молодую жену руку, Олеся ушла.

Вернувшись к матери, она выслушала еще и поток брани: мол, любой мужик не подарок, терпеть надо... Но Олеся подала на развод. Долгое время после этого она боялась заводить отношения с мужчинами, но в 28 лет снова наступила на те же грабли. Влюбилась в коллегу на работе. Толя был постарше, настойчиво ухаживал, делал комплименты, что для некрасивой девушки было в новинку. И они поженились. Когда на второй неделе после свадьбы он явился домой пьяный да еще и ударил жену в пылу ссоры, Олеся тихо пожаловалась сестре: «Видать, судьба такая!» Мама моя к тому времени была уже беременна мной, счастлива со своим аспирантом-мужем и жалела старшую сестру до слез.

— Уходи от него! — советовала она Олесе.

— И что? Опять к матери идти? Вечно выслушивать ее упреки? Или одной куковать? А кому я теперь нужна буду? Уже не молода и совсем некрасива. Потерплю, может, одумается. Он, когда трезвый, мужик неплохой...

И тянулись так год за годом убогой жизни этой пары. Детей им Бог не дал. И Олеся совсем было потеряла надежду на женское счастье...

Как-то зимой в дом, где жила Олеся, в квартиру напротив, въехала новая соседка. Это была женщина в годах и, как говорится, со следами былой красоты. К тому же общительная и очень доброжелательная. Вероника Павловна как-то быстро сошлась

Как-то зимой в дом, где жила Олеся, в квартиру напротив, въехала новая соседка. Это была женщина в годах и, как говорится, со следами былой красоты. К тому же общительная и очень доброжелательная. Вероника Павловна как-то быстро сошлась с моей теткой, забегала к ней на чай по вечерам, когда Толи не было дома, приносила домашнее варенье, пирожки с капустой, расспрашивала о житье-бытье...

с моей теткой, забегала к ней на чай по вечерам, когда Толи не было дома, приносила домашнее варенье, пирожки с капустой, расспрашивала о житье-бытье... Очень сочувствовала Олесе по поводу непутевого мужа. Тетка, впрочем, Толю вечно защищала: он не плохой, мол, только выпить любит. Но работящий и не обижает. «Угу-угу, — кивала Вероника Павловна в ответ и поджимала губы. — Понимаю». Она-то слышала, какие у соседей разборки бывают. Однажды она увидела под глазом у Олеси синяк. Тетка замазывала обычно следы ссор с мужем, но не всегда удачно.

— Это что такое? — Вероника Павловна прямо захлебнулась гневом. — Вот до чего дошло! Ну вот что... Будем бороться!

— Как это? — опешила Олеся.

— Не твое дело. Я знаю способы...

— Да нет, не надо! — сопротивлялась Олеся.

— Не спорь, — отрезала соседка. — Другие мне деньги платят за помощь! А тебе так помогу. По дружбе.

Олеся с трепетом ждала, чем эта «помощь» обернется. Не было бы хуже! Да и как, собственно, поможет Вероника? Лекцию, что ли, прочтет о вреде пьянства?

Прошел месяц. Однажды во время скандала по поводу Толиного двухдневного запоя в дверь позвонили. Олеся открыла. На пороге Вероника.

— Здравствуйте! — она вошла, не дожидаясь приглашения.

— Тебе чего еще? — злобно накинулся на нее Толя. — Кто тебя звал? Это ты, что ли, корова, соседку на помощь звала?

— А ну-ка, рот свой закрой, — неожиданно низким и страшным голосом произнесла Вероника, угрожающе наступая на оторопевшего пьяницу.

Он выпучил глаза, попытался что-то проорать, но у него голос пропал... Захлопнув пасть, он сжал кулаки и сделал шаг навстречу обидчице. Но тут споткнулся на ровном месте и упал к ногам жены и соседки.

— Так вот, молчать будешь до тех пор, пока не попросишь прощения у Олеси. А если еще раз руку поднимешь на нее, отсохнет. Понял?

— Ага, — кивнул совершенно обескураженный мужик. В глазах его стоял неподдельный ужас.

Олеся, испугавшись, кинулась к мужу. Он держался за горло и кашлял. Ноги его не слушались, жена помогла ему встать, а соседка, будто ничего и не случилось, ласково сказала: «Пока, дорогая!» — и выкатилась к себе.

«Ты что!.. Это зачем она? Ведьма! Я запрещаю...» — попробовал было ругаться Толя, оттолкнув жену, но голос у него пропал на втором слове. Он захрипел и снова упал к ногам Олеси, словно ноги отказали. Вид был очень жалкий. Дотащив мужа до кровати, Олеся раздела его и уложила. Тот не сопротивлялся, видно было, что ему по-настоящему плохо.

Утром Толя встал с трудом. Горло болело адски, голоса не было совсем. Он попробовал опохмелиться. Стало так плохо, что подумал: «Все, конец! Смерть пришла!» Он шепотом попросил жену, чтобы та позвонила на работу и сказала, что он заболел. Пролежал он в постели два дня. Его трясло, болели спина, ноги... А когда наконец смог подняться, подошел к жене с извинениями: «Ты прости меня — это все водка проклятая. Но я больше не пью. Клянусь, что брошу!» И что совсем добило Олесю — сварил ей кофе.

Шли дни, он не пил. После работы, как все, спешил домой. Ремонт начал. Жене улыбается, совета просит: мол, какой краской стены красить? Голубой? Бежевой?..

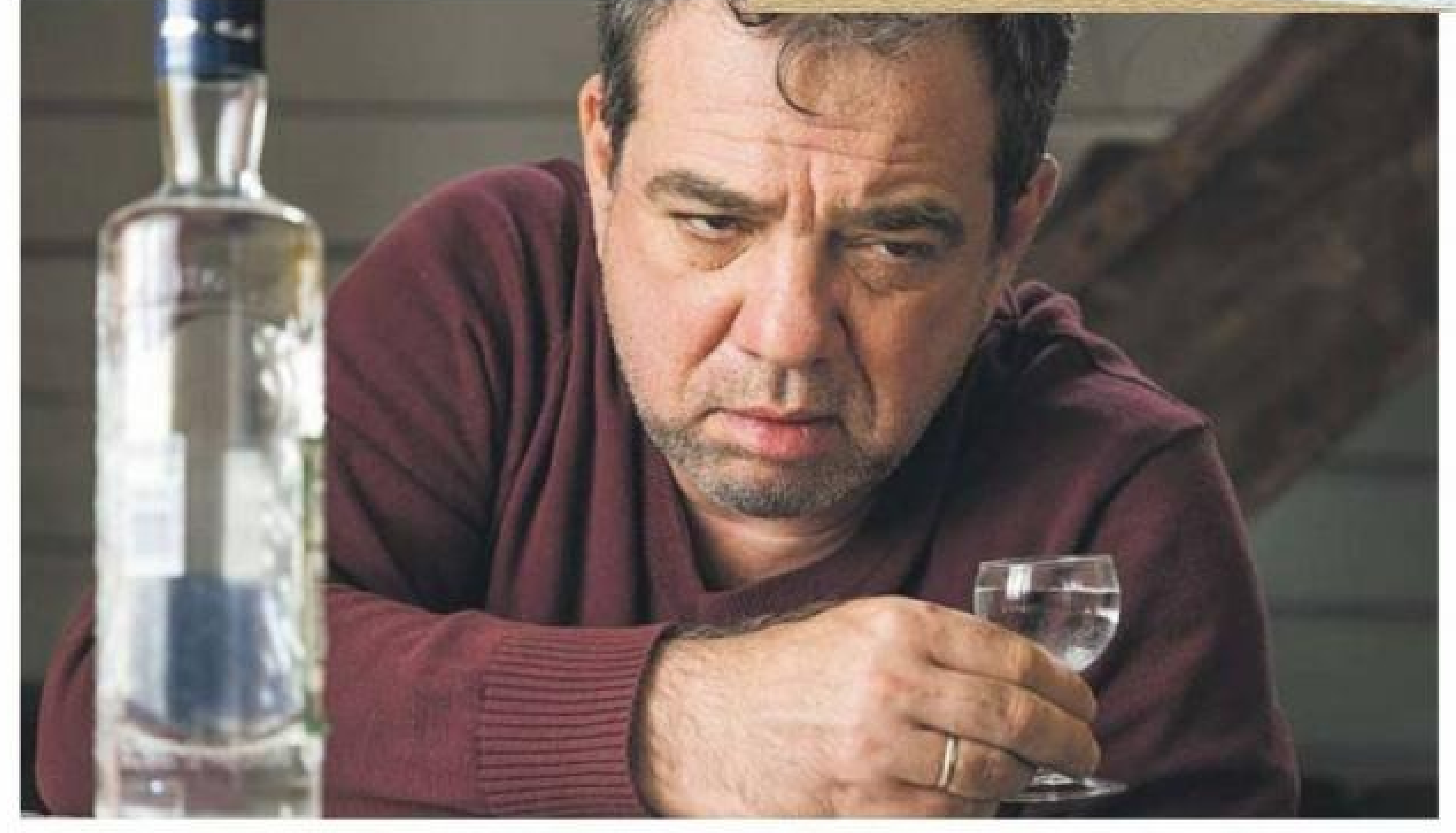
Как-то вечером — Толя у матери был — заскочила Вероника. Оглядела свежевыкрашенную переднюю, одобрительно хмыкнула, спросила:

— Ну, как ведет себя наш буян?

— Да знаете, кофе варит мне по утрам... И не пьет уже месяц!

— Вот и славно, а если опять начнет дебоширить, применим более суровые меры.

Утром Толя встал с трудом. Горло болело адски, голоса не было совсем. Он попробовал опохмелиться. Стало так плохо, что подумал: «Все, конец! Смерть пришла!» Шепотом попросил жену, чтобы та позвонила на работу и сказала, что он заболел. Пролежал он в постели два дня. Его трясло, болели спина, ноги... А когда наконец смог подняться, подошел к жене с извинениями: «Ты прости меня — это все водка...»

— Какие... А как вы?.. То есть, что это было?

— Ну, милая, в любой работе свои секреты. Это моя работа.

— В смысле? Ка-ак работа? Какая?

— Ну помогать таким дурочкам, как ты, — Вероника потрепала ее по щеке.

— Вы ведьма? — выпалила вдруг Олеся.

— Угу, белая, — Вероника кивнула очень серьезно и приложила палец к губам. — Никому ни слова!

— Но... разве так бывает? То есть я хочу сказать, вы правда...

— Ну ты ж результат видела? — прервала ее Вероника Павловна. — Или ты думаешь, твой сам за ум взялся?

С тех самых пор дядя Толя больше не пьет и жену свою носит на руках. Тут уж я свидетельница: за всю мою жизнь пьяным его не видела. А всю эту историю знаю от мамы, которая однажды на улице показала мне грузную старуху и прошептала в ухо: «А вон гляди: это ведьма идет. Добрая, не пугайся. Зовут Вероника Павловна». Я пристала с расспросами, и тогда она поведала мне эту историю тети Олеси о ее превращении в счастливую женщину.

Светлана Р., г. Кострома

Я не волшебник, я только учусь...

Она заняла лучший, на мой взгляд, столик: в темном углу, вдали от окон, от суеты у барной стойки. Перед ней стоял бокал красного вина. У нее были заплаканное лицо и такие печальные глаза, что у меня защемило сердце. Я подсел:

— Разрешите угостить вас кофе?

— Даже противно, как банально вы знакомитесь! Хочется чего-то необычного.

— Разрешите угостить вас необычным кофе?

— Не получится. Я перепробовала весь ассортимент. Здесь не найти такого кофе.

— Я принес с собой.

— С собой? Сюда? Необычный кофе? — ее глаза стали совершенно круглыми.

— Ну не кофе, а то... То, что делает кофе необычным.

Она промолчала. Я сделал знак официанту, и он тотчас поставил перед нами две чашки с эспрессо, которые я заказал, как только ее заметил.

Она с любопытством следила, как я развернул бумажный пакетик с белым порошком, зачерпнул его кончиком ложки, размешал в одной чашке и подвинул ей. Это был всего лишь сахар, но ей необязательно было знать об этом...

— Что это? — Чувствовалось, что она готова встать и убежать.

— Ваше желание.

— Но я не хотела кофе!

— Но чего-то вы же хотели? Чего-то светлого, большого. Вы же зачем-то часто приходите в это кафе?

— Откуда вы знаете? — у нее в глазах мелькнул испуг. — Следили за мной?

— Вы сказали, что перепробовали весь ассортимент. Я сделал вывод.

— Вы жутко подозрительный. Вы не маньяк?

— Да ну. Вполне обычный мужчина. Но сегодня для вас я волшебник. В этой чашке кофе исполнение вашего желания. Любого. Но... только одного. Загадываете, выпиваете, и оно непременно исполняется.

— Вы шутите?

— А вы проверьте.

Она молчала очень долго. Потом тронула чашку кончиками пальцев и слегка придвинула к себе.

— Вы ведь благоразумны, правда? Например, если сейчас загадаете, чтобы я исчез, я исчезну. Но на этом чудеса и кончатся.

Ее пальцы нерешительно замерли.

— Или если пожелаете, чтобы в кафе вошел он — он войдет. Но вот обратит ли он на вас внимание, это уже другой вопрос...

— Он? — она смутилась. — Он едва ли войдет... Мы расстались.

— Ну пусть он придет и скажет, что погорячился. Что не может с вами расстаться. Что жить без вас не может...

— Вы жутко подозрительный. Вы не маньяк?

— Да ну. Вполне обычный мужчина. Но сегодня для вас я волшебник. В этой чашке кофе исполнение вашего желания. Любого. Но... только одного. Загадываете, выпиваете, и оно непременно исполняется.

Она молчала очень долго. Потом тронула чашку кончиками пальцев и слегка придвинула к себе.

— Это уж слишком... Таких чудес не бывает.

Она задумалась.

— А если я пожелаю перестать любить его?

— А разве ваша жизнь станет от этого лучше?

— Как-то кругом подвох выходит!

— Да. Это подножки фортуны, которые она не упускает случая подставить. Поэтому ваше желание должно быть правильно сформулировано, чтобы не подкопаться. Чем больше возможностей вам предоставляется, тем дороже выходит ошибка. Верьте волшебнику.

— Доброму?

— Стало быть, в том, что я волшебник, вы не сомневаетесь, — я засмеялся. — Ну, смелее: подарите себе самое-самое желанное.

Она смотрела на меня очень внимательно:

— А почему вы подошли именно ко мне?

— У вас самые красивые глаза, — я постарался придать голосу как можно больше теплоты и доверительности. — Ну, не затягивайте, кофе остывает.

Она взяла чашку в руки, в глазах вспыхнули хулиганские искорки, выпила до донышка.

Она смотрела на меня очень внимательно: «А почему вы подошли именно ко мне?» — «У вас самые красивые глаза, — я постарался придать голосу теплоты и доверительности. — Ну, не затягивайте, кофе остывает». Она взяла чашку в руки, в глазах вспыхнули хулиганские искорки, выпила до донышка.

— Ну все! Ждите результата...

Я встал, положил на стол деньги за два эспрессо. Вышел из кофейни.

Мне казалось, я здорово разыграл девушку. Отвлек от печальных мыслей. Ей запомнится эта встреча. Домой я шел с прекрасным чувством, что могу дарить людям надежду.

Прошла неделя. Я оказался рядом с этим кафе снова и зашел, вспомнив историю с девушкой. А вдруг увижу ее опять?.. Заказал кофе, огляделся. Никого. Я один.

Моей незнакомки, конечно, нет. Посидев полчаса, сделав пару звонков, направился к выходу. На улице кто-то схватил меня за рукав. Я обернулся. Она!

— Вы узнаете меня? — в зеленых глазах задорные огоньки.

— Конечно, я и зашел, надеясь вас увидеть. Как ваши дела?

— Отлично! Все получилось! Он мне позвонил... Тот, про кого я загадала желание! И мы помирились. Сегодня я иду к нему на свидание. Вы на самом деле волшебник?

— Конечно, нет. Я же просто пошутил тогда... Хотел вас развлечь, вы были такая грустная, одинокая... Но я рад, что помог свершиться чуду!

— Вы не волшебник? — она недоверчиво прищурилась. — Не может быть! Все ведь получилось именно так, как вы сказали... Спасибо вам!

Она чмокнула меня в щеку, и я, счастливый, зашагал прочь.

Может, я и правда могу совершать чудеса?

Михаил С., г. Москва

Лебрен. Александр вступает в Вавилон. Ок. 1664 г.

Одержимый войной

Величайший полководец не только своего времени, но и, возможно, во всей истории. Основатель десятков городов и создатель необъятной империи. Имя Александра Македонского знают по всему миру, а Великим его прозвали еще при жизни. Но почему же тогда римский философ Сенека называл его «несчастным человеком» и «рабом страстей»? Отчего основанное им государство рухнуло буквально через 2 года после его смерти? В случае с Александром величие означало также великие промахи…

В плену страстей

Обвинительные речи Сенеки, безусловно, имели под собой основание. Для того чтобы понять характер Александра Македонского, уже успевшего показать себя миру в качестве непревзойденного военачальника и выдающегося политика, достаточно взглянуть на эпизод со смертью Клита Черного. Пятидесятилетний ветеран не только знал Александра с самого детства, но и прошел с ним полмира бок о бок, участвуя во всех войнах и неоднократно спасая царю жизнь. И вот в середине среднеазиатской кампании, во время пира после одной из побед, находящийся в подпитии Клит высказал своему владыке и другу все, что думал про его амбиции, бесконечные походы и перенимание чужих обычаев. Не сумев найти адекватного ответа, также подвыпивший Александр схватил копье и рванулся к Клиту. Первый раз его удержали телохранители. К сожалению, они не смогли заставить замолчать Клита, и тот не преминул продолжить свои обвинения. Тогда Македонский, будучи не только полководцем, но и первым из воинов, отобрал изъятое копье и пронзил бывшего друга насквозь. После чего попытался и сам кинуться на злосчастное острие, но тут уж удерживать его бросились все присутствующие…

Казалось бы, неужели мимолетный всплеск ярости даже в пьяном угаре способен привести к убийству ближайшего друга и одного из лучших командиров? Но страстей, переполнявших Александра, хватило бы на то, чтобы переступить через тысячу таких же смертей, если бы они позволили ему овладеть всем миром. Он потра-

Неужели мимолетный всплеск ярости даже в пьяном угаре способен привести к убийству ближайшего друга и одного из лучших командиров? Но страстей, переполнявших Александра, хватило бы на то, чтобы переступить через тысячу таких же смертей, если бы они позволили ему овладеть всем миром. Он потратил несколько дней, чтобы оплакать Клита, но после этого ни на йоту не отступил от своих привычек и планов.

Александр Македонский родился в 356 году до н. э. Причем, по легенде, это произошло в ту самую ночь, когда Герострат поджег храм Артемиды Эфесской, одно из семи чудес света, и персидские пророки узрели в этом грядущую катастрофу для их страны. Да и спустя много столетий после смерти великого завоевателя продолжалось тщательное изучение всех обстоятельств его рождения.

тил несколько дней, чтобы оплакать Клита, но после этого ни на йоту не отступил от своих привычек и планов.

Орудие царицы

Александр Македонский родился в 356 году до н. э. Причем, по легенде, это произошло в ту самую ночь, когда Герострат поджег храм Артемиды Эфесской, одно из семи чудес света, и персидские пророки узрели в этом грядущую катастрофу для их страны. Да и спустя много столетий после смерти великого завоевателя продолжалось тщательное изучение всех обстоятельств его рождения, высчитывалось точное число (предположительно 20/23 июля или 6/10 октября) и положение звезд, которые бы указали на столь невообразимое будущее ребенка... На деле же «предопределение» судьбы Александра легло на плечи его родителей — царя Македонии Филиппа II и его жены Олимпиады, родом из Эпирского царства.

Андре Кастень. Александр в пьяном гневе убивает Клита Черного

Мальчик рос в основном под опекой матери, наблюдая лишь за тем, как его отец то уходит, то возвращается с очередного похода на греческие полисы. И Олимпиада, никогда в общем-то не любившая мужа, но обладавшая поистине безграничным честолюбием, воспользовалась этим, чтобы выковать из собственного сына живое оружие. Александр и без того являлся очевидным наследником престола, так как его единственный брат страдал слабоумием. Юный царевич же был очень умен. Однажды Александр принял персидских послов в отсутствие отца и «не задал ни одного детского или малозначительного вопроса, а расспрашивал о протяженности дорог, о способах путешествия вглубь Персии, о самом царе — каков он в борьбе с врагами, а также о том, каковы силы и могущество персов». Удивленные послы увидели в мальчике «величие замыслов и стремлений».

Мать постоянно настраивала сына против Филиппа, что и вылилось, по одной из версий, в убийство последнего в 336 году до н. э. Конечно, вина Александра не могла быть доказана, а у Филиппа оставалось много других врагов, но ненависть Олимпиады и ее контроль над жизнью сына были вполне реальными. Она обладала огромным влиянием в Македонии во время его походов, успешно пережила сына и властвовала после его смерти. Личность Александра родилась из ужасающего сплава воинского ремесла отца и амбиций матери, и оттуда же выросло желание покорить весь известный цивилизованный мир.

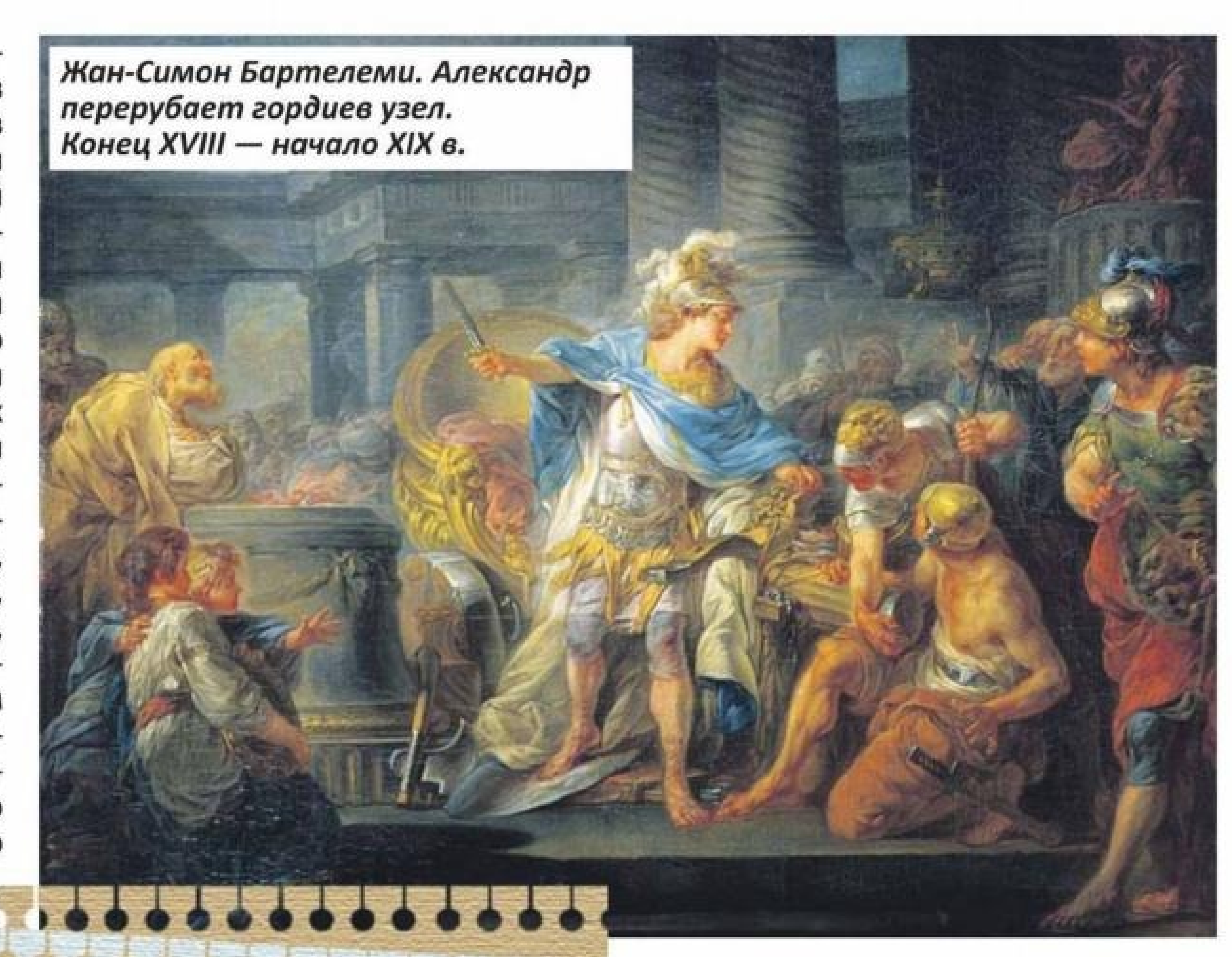
Покоритель мира

Военный гений Александра Македонского невозможно поставить под сомнение. Да, ему не пришлось начинать все с нуля — в его распоряжении сразу оказалась лучшая на тот момент армия в мире, созданная Филиппом II и закаленная во множестве сражений. Да, ему невероятно везло: лично возглавляя свое войско, он получал множество серьезных ранений и выживал не иначе как чудом. Живописцы, впоследствии изображавшие царя Македонии изнеженным античным юношей, не врали разве что насчет возраста. Первые победы Александр одерживал в 16 лет, взошел на престол в 20 и скончался в 32 года. В остальном же это был покрытый шрамами матерый воин, пусть и не отличавшийся внушительным телосложением, но неизменно бравший верх за счет умения и невероятного опыта. На поле битвы он был подобен богу войны, с той лишь разницей, что, в отличие от богов, он не проиграл ни единого сражения.

Однажды Александр принял персидских послов в отсутствие отца и «не задал ни одного детского или малозначительного вопроса, а расспрашивал о протяженности дорог, о способах путешествия вглубь Персии, о самом царе — каков он в борьбе с врагами, а также о том, каковы силы и могущество персов». Удивленные послы увидели в мальчике «величие замыслов и стремлений».

Македонский обладал уникальным, невероятным чувством пространства и четким пониманием внутренней логики боя. Он словно наперед знал, как будет действовать противник, чутко воспринимал настроение как собственных, так и чужих солдат и находил тот единственный момент, когда нужно было нанести идеально точный удар и выбить вражескую армию из равновесия. Список его побед давно известен, но от этого не менее внушителен. Став царем Македонии, он разбил восставшие фракийские и иллирийские племена и покорил мятежный город Фивы — один из сильнейших в Элладе, разграбил его и обратил всех жителей в рабство. Все это было

сделано еще в рамках укрепления государства, доставшегося Александру в наследство от Филиппа. Затем, имея в распоряжении 32 тысячи пехотинцев и около 5 тысяч конных, он, как острый нож сквозь мягкое масло, прошел насквозь всю Азию, захватив Сирию и Египет, а затем и Персию, дважды наголову разбив огромное войско персидского царя Дария. Позже он расправился со множеством местных племен, нанес поражение скифам и вторгся в Индию. Там ему противостоял царь Пор, имевший в своем распоряжении не только немалую армию, но и 200 слонов. Стоит ли говорить, что ему и это не помогло? Александр, впрочем, пощадил жизнь достойного противника и даже оставил за ним индийский престол в качестве наместника. Македонский уверенно и бесповоротно шел бы и дальше, да только его войско, уставшее от многолетнего похода, было близко к бунту и заставило царя передумать и повернуть назад. Александр все еще планировал новые завоевания против арабов и формировал свежие полки из юношей азиатских народов, когда настигшая лихорадка за 10 дней свела его в могилу. Величайший из полководцев умер в своей постели, не способный говорить или держать перо и не оставив абсолютно никаких распоряжений о наследниках.

Жан-Симон Бартелеми. Александр перерубает гордиев узел. Конец XVIII — начало XIX в.

Ему невероятно везло: лично возглавляя свое войско, он получал множество серьезных ранений и выживал не иначе как чудом. Живописцы, впоследствии изображавшие царя Македонии изнеженным античным юношей, не врали разве что насчет возраста. Первые победы Александр одерживал в 16 лет, взошел на престол в 20 и скончался в 32 года. В остальном же это был покрытый шрамами матерый воин.

Разрубая узлы

Океан крови, пролитый Александром Македонским во время победоносных походов, был лишь началом. После смерти вождя его приближенные военачальники и ближайшие друзья, а также любящая мать насмерть перегрызлись, раздирая и без того распадающуюся империю на части в течение долгих 22 лет. При жизни Александр все же пытался предпринимать какие-то шаги для сохранения своего монструозного государства единым: брал в жены дочерей властителей покоренных держав, старался не вмешиваться в обычаи и уклад завоеванных народов, объявлял себя сыном Зевса, а то и вовсе распространял собственный божественный культ. Но эта стратегия показала себя не слишком эффективной, а неодолимая страсть к завоеваниям ставила крест на любой иной возможности укрепить страну. Македонский вовсе не был глупцом, напротив — он получил прекрасное образование и считался умнейшим человеком своей эпохи. Не зря одним из его учителей был сам Аристотель! К примеру, знаменитый гордиев узел он на самом-то деле вовсе не разрубил мечом, а именно распутал. Увы, одержимость войной оказалась единственным смыслом жизни столь талантливого и волевого человека. Возможно, проживи Александр Великий дольше, он сумел бы победить свои страсти и создать великую империю, которая простояла бы века. Но судьба распорядилась иначе.

Сергей ЕВТУШЕНКО

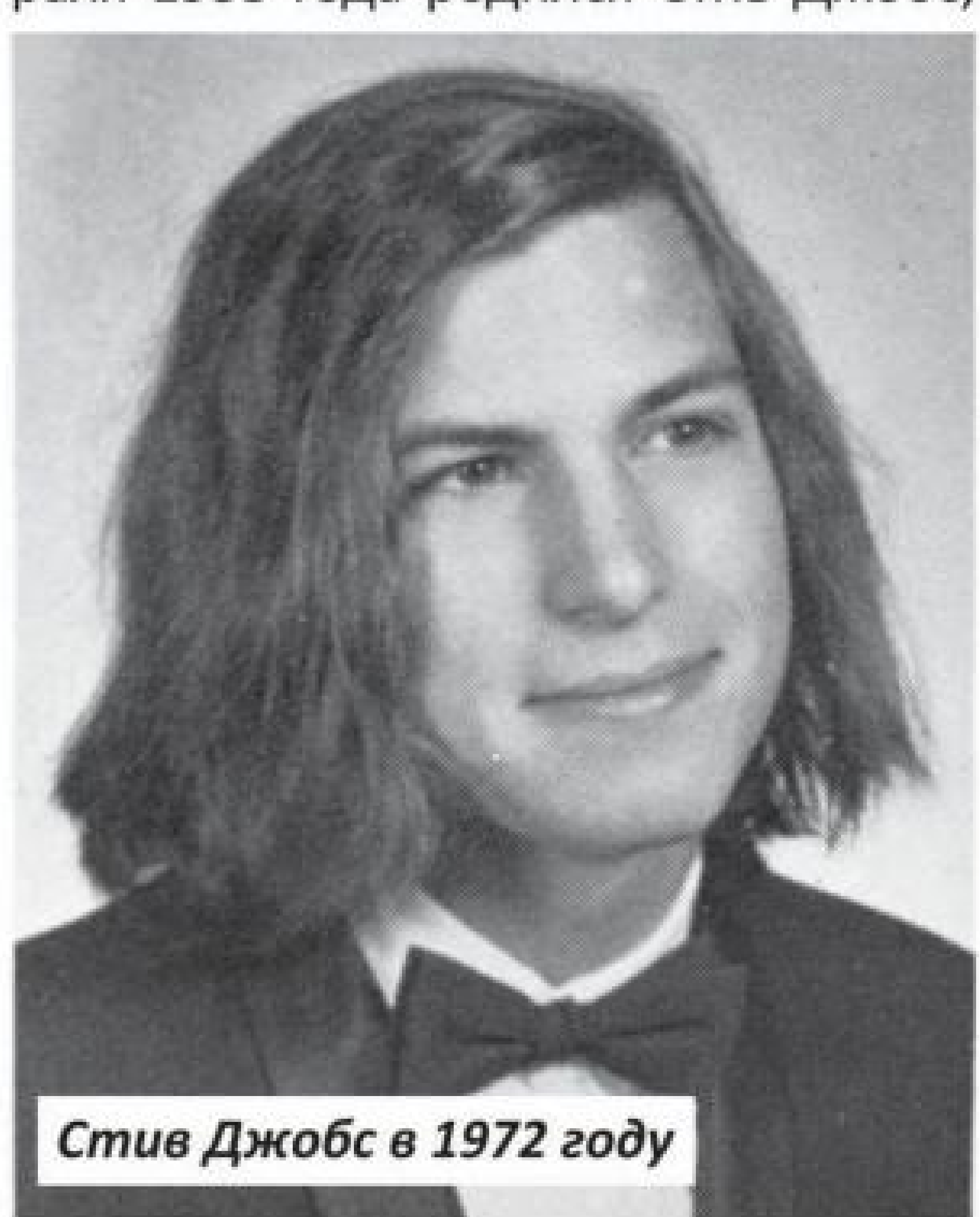

Знаменитый гордиев узел он на самом-то деле вовсе не разрубил мечом, а именно распутал. Увы, одержимость войной оказалась единственным смыслом жизни столь талантливого и волевого человека. Возможно, проживи Александр Великий дольше, он сумел бы победить свои страсти и создать великую империю, которая простояла бы века.

Творец будущего

Говорят, человеку не дано изменить мир. Как ни старайся, все останется на своих местах. Говорят, даже если кто-то менял мир, у него для этого были средства, деньги, связи, причем как-то само собой, вроде даже с рождения, не то что у нас с вами. Говорят...

Да много чего говорят! 24 февраля 1955 года родился Стив Джобс, будущий основатель Apple и Pixar, человек, о котором узнал весь мир. Но изначально у него не было за душой ничего, кроме отчаянной жажды прорваться в будущее и повести туда мир вслед за собой.

Стив Джобс в 1972 году

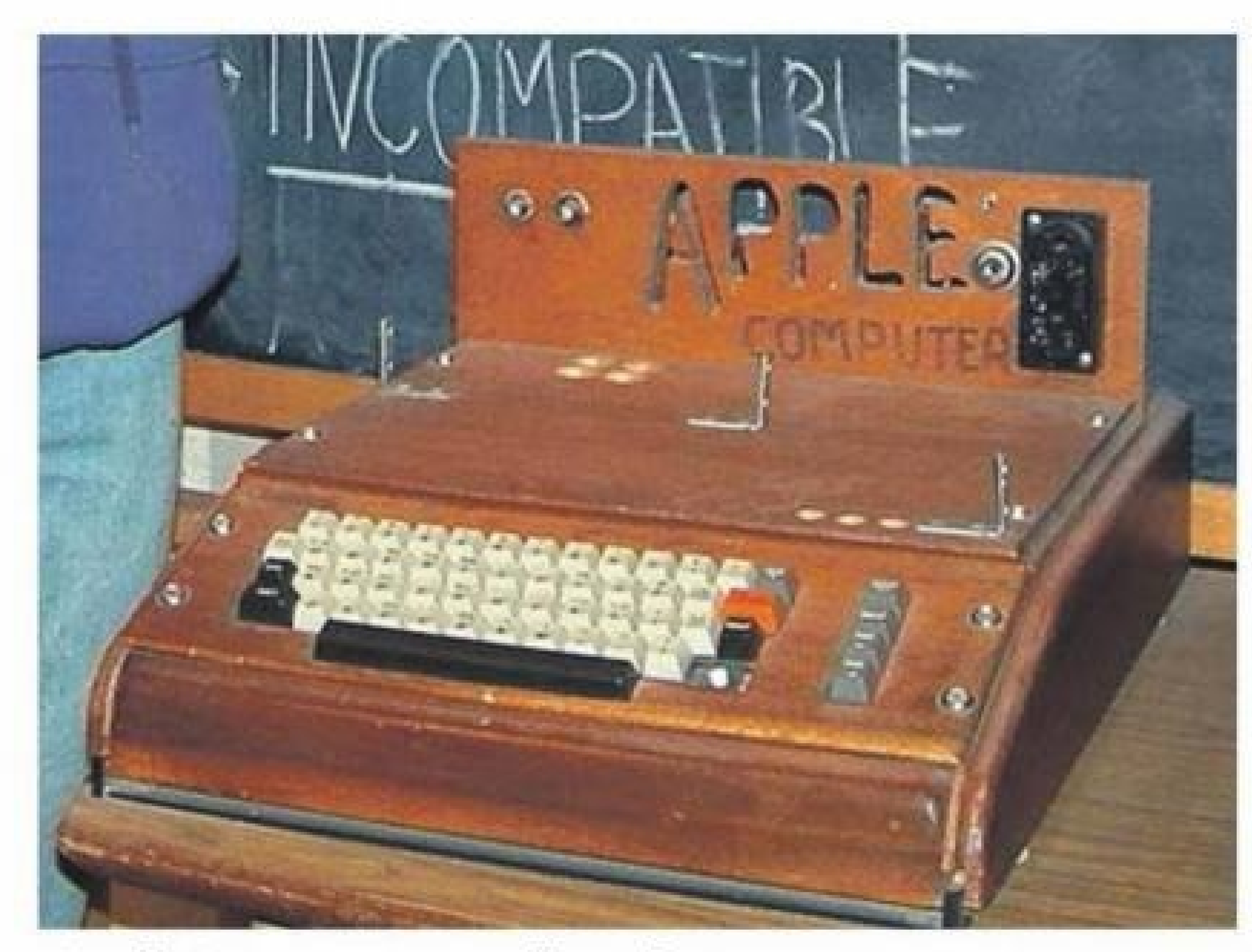
Бурная молодость

Насколько хорошо ему удалось это сделать — вопрос спорный. Но то, что ему это в принципе удалось, — не отрицает никто...

Детство и юность Стивена Пола Джобса проходили не в самой простой обстановке. Его биологические родители были бедными студентами, не состоявшими в браке, и решили отказаться от сына. Мальчика усыновила обычная американская семья — автомеханик Пол Джобс и бухгалтер Клара Джобс.

Стив всегда считал Пола и Клару отцом и матерью и очень раздражался, если кто-то называл их приемными родителями: «Они мои настоящие родители на 100 процентов». Согласно правилам официального усыновления, биологические родители ничего не знали о местонахождении сына, и Стив встретился с родной матерью и младшей сестрой только через 31 год.

Родители терпели эксперименты Стива с ЛСД, неожиданные увлечения индуизмом, вегетарианство, побег из дома с незнакомой девушкой и последующую жизнь в хижине в горах... Впрочем, нельзя сказать, что юный Джобс только и делал, что висел на шее у родителей, заставляя их седеть раньше срока. Его талант позволил ему уже в 13 лет устроиться на работу...

Apple I с клавиатурой и в деревянном корпусе

Apple II. 1977 г.

Стив с ранних лет отличался острым умом и бунтарским характером — такая гремучая смесь часто заставляла родителей хвататься за голову. Семья переезжала, чтобы сын мог ходить в школу, которая ему нравилась, откладывала деньги на дорогой колледж, который был благополучно заброшен после первого же семестра. Родители терпели эксперименты Стива с ЛСД, неожиданные увлечения индуизмом, вегетарианство, побег из дома с незнакомой девушкой и последующую жизнь в хижине в горах… Впрочем, нельзя сказать, что юный Джобс только и делал, что висел на шее у родителей, заставляя их седеть раньше срока. Его талант позволил ему уже в 13 лет устроиться на работу в Hewlett-Packard — одну из крупнейших компаний в сфере информационных технологий. В 15 он покупает собственный автомобиль. В 16 лет открывает первый полуподпольный бизнес по сборке и продаже так называемых «синих коробочек» — устройств, позволяющих взламывать телефонные коды и бесплатно звонить по всему миру. Нелегальное изобретение, конечно, не принесло Стиву состояния и было быстро изъято из продаж, но, несмотря на строгий выговор от полиции, останавливаться он на этом не собирался.

Пожалуй, наиболее сильным талантом Стива Джобса можно назвать умение заводить друзей. Именно заводить, во всех смыслах слова: увлекать, убеждать, используя весь свой ум и обаяние, вести за собой. Одного запала зачастую хватало на создание удивительных вещей, даже если впоследствии возникали трудности.

Не имей сто рублей

Пожалуй, наиболее сильным талантом Стива Джобса можно назвать умение заводить друзей. Именно заводить, во всех смыслах слова: увлекать, убеждать, используя весь свой ум и обаяние, вести за собой. Одного запала зачастую хватало на создание удивительных вещей, даже если впоследствии возникали трудности.

Одним из первых друзей Джобса был Стивен Возняк — гений электроники. Джобс и сам неплохо разбирался в «начинке» компьютеров, но до Возняка ему было как до небес. Они вместе основали знаменитую компанию Apple в 1976-м. И если Джобс занимался в основном поставкой ресурсов и продвижением продукции, Возняк стоял за созданием самих машин Apple I и Apple II. Фактически дуэт Джобс — Возняк сотворил настоящую революцию в области персональных компьютеров того времени: Apple II по всем характеристикам был не то что на голову — на гору выше конкурентов, а невысокая цена позволяла приобрести его чуть ли не в каждый дом.

В 1983 году Джобс заводит дружбу со Джоном Скалли, президентом знаменитой на весь мир Pepsi-Cola. Скалли был приглашен на пост президента Apple и долго раздумывал, стоит ли менять и без того сверхприбыльную работу. Но Джобс смог убедить его одним резким провокационным вопросом: «Вы хотите до конца дней своих продавать подслащенную водичку или все-таки решитесь попробовать изменить мир?» Благодаря маркетинговой политике Джона Скалли прибыль Apple возросла многократно. Наконец, в 1998 году, список друзей Джобса пополнил Джонатан Айв — художник и дизайнер, который разработал фирменный эпловский футуристический дизайн для MacBook, iPod, iPhone и iPad. Его вклад в общее дело можно назвать не менее значимым, поскольку стиль продукции для Джобса имел не меньшее значение, чем технические характеристики.

К сожалению, нельзя сказать, что Стив Джобс был хорошим другом, а многие не назвали бы его и хорошим человеком. Самое мягкое определение, которое можно было бы дать его характеру, — «переменчивый» и «вспыльчивый». Люди, работавшие с Джобсом, отмечали его резкость, эгоизм, истеричность, пренебрежительное отношение к сотрудникам, зависть к чужим достижениям. Стив умел находить друзей как никто другой, но с той же легкостью он их терял, оставлял, бросал. Ошибки прошлого и дурная слава преследовали Стива даже тогда, когда возраст изрядно смягчил его тяжелый характер. Кто-то назвал бы это законом кармы, но скорее — обычный закон жизни.

Цели и средства

Другой уникальной чертой Стива Джобса было абсолютно невероятное стремление достичь будущего.

Самое мягкое определение, которое можно было бы дать его характеру, — «переменчивый» и «вспыльчивый». Люди, работавшие с Джобсом, отмечали его резкость, эгоизм, истеричность, пренебрежительное отношение к сотрудникам, зависть к чужим достижениям. Стив умел находить друзей как никто другой, но с той же легкостью он их терял, оставлял, бросал.

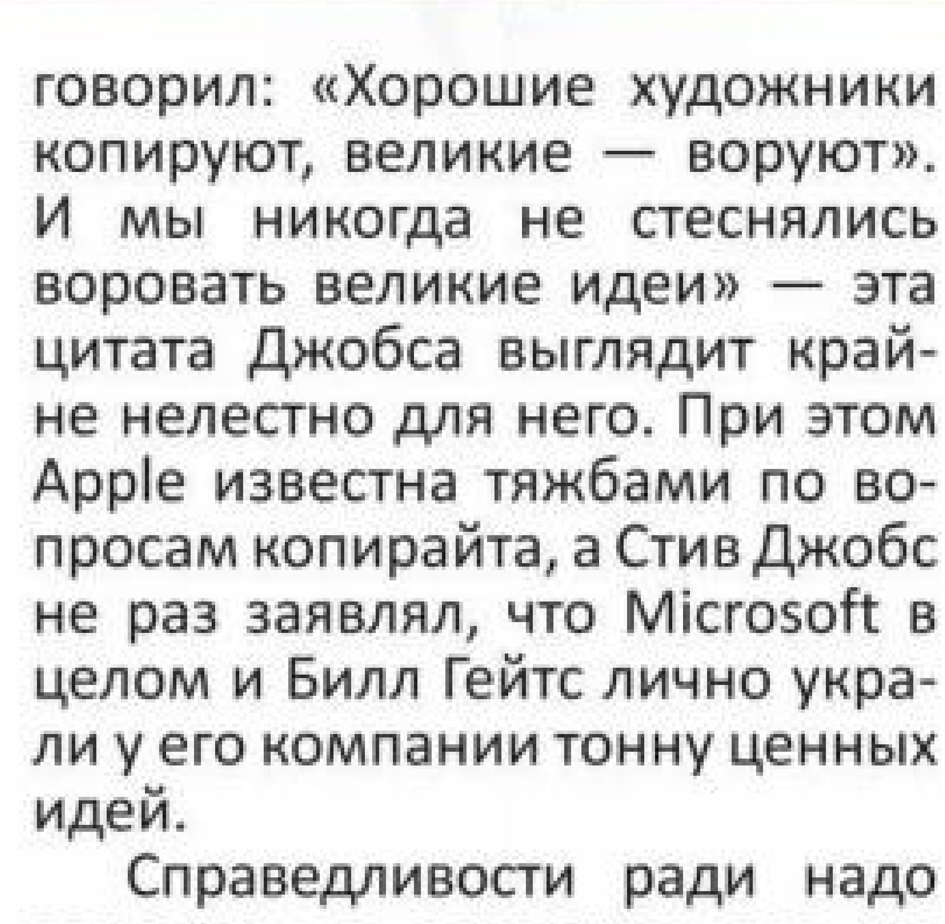

Apple III. 1980 г.

Да, его проекты приносили доходы в миллиарды долларов, но ему, по большому счету, было на это наплевать. Деньги он использовал лишь как средство для достижения своих целей — на разработку новых идей, которые могут потрясти мир. Взгляды Джобса на компьютерную технику кардинально отличались от мнения остальных разработчиков. Он не хотел представлять компьютер как набор запчастей, с которыми нужно возиться, перебирать и заменять. Джобс создавал компьютер как произведение искусства: единое целое, объединяющее в себе корпус, «начинку» и даже коробку, которую покупатель выбросит на следующий день. Каждая деталь дизайна продукции Apple должна была гармонировать с другой, а программы — быть интуитивно понятными для наиболее широкого круга пользователей. Подобное решение вызывало — и вызывает по сей день — самую разнообразную реакцию. Одни превозносят продукцию Джобса как идеальный сплав технологии и дизайна, другие упрекают за снобизм, высокие цены, закрытое программное обеспечение.

Несмотря на волны справедливой критики, Джобс всю жизнь продолжал воплощать идеи в своем неповторимом стиле. Не чурался даже красть идеи у конкурентов. «Пикассо говорил: «Хорошие художники копируют, великие — воруют». И мы никогда не стеснялись воровать великие идеи» — эта цитата Джобса выглядит крайне нелестно для него. При этом Apple известна тяжбами по вопросам копирайта, а Стив Джобс не раз заявлял, что Microsoft в целом и Билл Гейтс лично украли у его компании тонну ценных идей.

Несмотря на волны справедливой критики, Джобс всю жизнь продолжал воплощать идеи в своем неповторимом стиле. Не чурался даже красть идеи у конкурентов. «Пикассо говорил: «Хорошие художники копируют, великие — воруют». И мы никогда не стеснялись воровать великие идеи» — эта цитата Джобса выглядит крайне нелестно для него.

Справедливости ради надо заметить: в основном все же Джобс предпочитал придумывать вещи сам или вдохновлять на это окружающих, а не присваивать чужое.

Мастер уникальности

В октябре 2003 года у Стива Джобса был диагностирован рак поджелудочной железы. Железобетонное упрямство не пошло ему на пользу в борьбе со страшной болезнью: он долгие месяцы отказывался от операции, предпочитая лечиться средствами нетрадиционной медицины — веганской диетой, иглоукалыванием, травами... И даже обращался к медиуму. В конце концов опухоль все же удалили, но время было потеряно. Здоровье Джобса ухудшалось, он сильно похудел, но продолжал проводить презентации, пока о его внешнем виде не стали говорить больше, чем о представляемой продукции. Джобс не раскрывал всей правды о состоянии своего здоровья, выдавая желаемое за действительное: речь шла то о «простой вирусной инфекции», то о «гормональном дисбалансе». В реальности дела обстояли значительно хуже: метастазы распространялись, из-за обезболивающих и иммунодепрессантов у Джобса практически не было аппетита, он был подвержен частым депрессиям, от которых также не хотел лечиться.

Стив Джобс умер 5 октября 2011 года в возрасте 56 лет.

Джобс ушел, оставив за плечами не компанию — настоящую империю. В мае 2011 года торговая марка Apple была признана самым дорогим брендом в мире с оценкой состояния в полторы сотни миллиардов долларов. И хотя его слава и богатство превышали все разумные пределы, Джобс все равно работал до последнего, пока мог стоять на ногах, придумывая новые устройства, программы и аксессуары.

Еще одной особенностью его труда, пожалуй, главнейшей из всех, была именно уникальность. Стив Джобс искренне ненавидел копирование, всегда пытаясь создать что-то совершенно новое, даже когда это требовало немыслимых денег и массы времени. Когда ему говорили: «Это невозможно сделать», — он лишь ругался и настаивал на своем и в конечном результате оказывался прав. Это признавали как его поклонники, так и ненавистники, бывшие и настоящие друзья. Стив Джобс честно заслужил свое звание творца будущего — и именно таковым его запомнят, когда будущее окончательно настанет.

Сергей ЕВТУШЕНКО

Ясновидящий декабрист

Поэт, прозаик, русский офицер, которого во всех советских учебниках называли декабристом. Это все про Федора Глинку. Но на самом-то деле он не был декабристом в том понимании, которое мы вкладываем в это слово... И что еще любопытнее, его пребывание в кругах декабристов тесно связано с мистикой!

Пером и шпагой

Федор Глинка происходил из семьи мелкопоместных дворян. С малых лет он отличался очень слабым здоровьем, переболел всеми детскими болезнями, его мучили частые кровотечения и аллергические высыпания на теле. Какое-то время мальчик даже считался обреченным... Тем не менее Федор Глинка прожил долгих 93 года!

Учился Федор Николаевич в 1-м кадетском корпусе в Санкт-Петербурге. Этот корпус в то время считался одним из лучших учебных заведений в России. Именно во время обучения в городе на Неве у него появилась любовь к литературе.

В июне 1802-го Глинка поступил на военную службу, через год стал адъютантом генерала Милорадовича, участвовал в войне с Францией 1805–1806 годов. Потом он серьезно заболел и был вынужден на несколько лет отправиться в отставку. Свободное время он заполняет самообразованием и путешествиями. Пишет дневник, где 10 мая 1812 года предсказывает скорое вторжение Наполеона: «Предчувствие какого-то отдаленного несчастья меня пугает... Ужели бедствия нашествий повторятся в дни наши?»

На службу он вернулся в 1812-м и снова стал адъютантом Милорадовича. Глинка участвовал в войне 1812 года, дошел с русской армией до Парижа, был удостоен нескольких русских и иностранных орденов и золотой шпаги за храбрость. Таким оружием за всю войну с 1812 по 1814 год были награждены всего 926 офицеров. Из русских поэтов такая высокая награда была еще только у Дениса Давыдова. После войны Глинка снова состоял при Милорадовиче, который стал военным генерал-губернатором Петербурга. Глинка был прикомандирован к нему для «особых поручений» и заведовал «особенной канцелярией»...

Заступник Пушкина

Федор Глинка был знаком с будущими декабристами Пестелем, Трубецким, Муравьевым, Муравьевыми-Апостолами. Вместе с ними он посещал курс политической экономии на квартире у профессора Германа. Другие будущие декабристы (например, Рылеев и Бестужев) входили в Вольное общество любителей русской словесности, которое Глинка, вскоре после вступления в него, возглавил. Членами этого общества также были Жуковский, Батюшков, Крылов, Пушкин и Дельвиг. Молодые образованные офицеры Санкт-Петербурга пересекались и по долгу службы, и на светских мероприятиях. Глинка дружил не только с офицерами, но и со многими литераторами. Он оказал своим собратьям по перу ряд весьма ценных услуг. Наверное, самой ценной услугой, оказанной Глинкой русской литературе, было заступничество за Александра Пушкина. Он использовал свое положение при Милорадовиче для смягчения участи молодого поэта, навлекшего на себя гнев Александра I.

Глинка Федор Николаевич

Федор Глинка происходил из семьи мелкопоместных дворян. В детстве он отличался очень слабым здоровьем, переболел всеми детскими болезнями, его мучили частые кровотечения и аллергические высыпания на теле. Какое-то время мальчик даже считался обреченным... Тем не менее Федор Глинка прожил долгих 93 года!

Можно сказать, что Глинка в большей или меньшей степени знал всех декабристов. Он вступил в декабристскую организацию, но руководствовался совсем не теми мотивами, которые привели туда других офицеров. Этого болезненного в прошлом человека, который каким-то образом выжил и излечился от всех недугов, стали посещать видения. Он их записывал, усматривая в них «провиденциальный смысл». То есть получается, что он знал, что случится и на Сенат-

Джордж Доу. Портрет Михаила Андреевича Милорадовича

В июне 1802-го Глинка поступил на военную службу, через год стал адъютантом генерала Милорадовича, участвовал в войне с Францией 1805–1806 годов. Потом он серьезно заболел и был вынужден на несколько лет отправиться в отставку. Свободное время он заполняет самообразованием и путешествиями. Пишет дневник, где 10 мая 1812 года предсказывает скорое вторжение Наполеона.

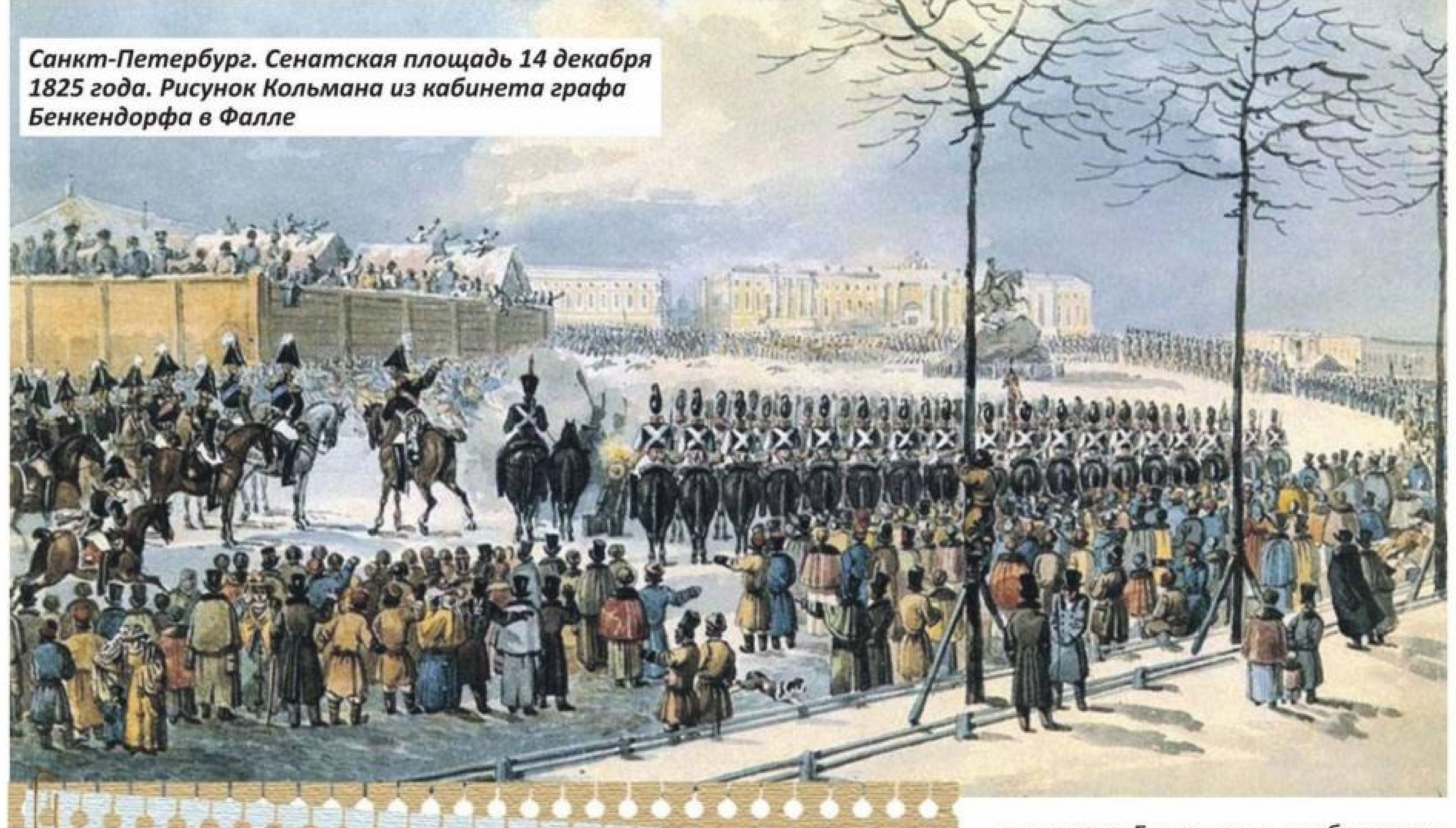
ской площади, и после провала восстания. Вступая в декабристскую организацию, он также хотел попытаться спасти своих друзей и знакомых от той участи, которую «увидел». Мало того что Глинка был против свержения монархии, он также всю свою жизнь был и против любого насилия. В своем завещании он распорядился дать вольную всем своим крестьянам. Однако они получили освобождение задолго до его смерти — после отмены крепостного права.

Тайные видения

Глинку арестовали через две недели после декабрьского бунта, хотя на Сенатской площади его не было. Его допросил генерал Левашов, а затем и сам государь. Глинке удалось оправдаться, даже не раскрывая своих видений, и он был освобожден от всякой ответственности по высочайшему повелению. Считается, что в этом свою роль сыграл Милорадович, который был ранен на Сенатской площади. Умирая от пули, Милорадович в последние минуты жизни обратился к Николаю I с просьбой пощадить Глинку, «человека увлеченного, но не преступного по натуре и преданного в душе монарху». Более того, Александр Бестужев заявил, что Глинка не был извещен о намерениях на 14 декабря. Однако ряд других декабристов дали показания против него, ведь Глинка на самом деле бывал и на квартире у Рылеева, и в других местах, где собирались будущие декабристы. 11 марта 1826 года Глинка был заключен в Петропавловскую крепость, где просидел 13 недель. И вот тогда родственники представили следственной комиссии записи его видений. Глинка подтвердил, что видения были и он знал о том, что должно произойти и чем закончиться. Об этом доложили императору, который лично допрашивал Глинку. И членам следственной комиссии, и Николаю I Глинка говорил одно и то же: он хотел попытаться изменить то, что было предначертано свыше, но у него ничего не получилось — вероятно, определенную Высшими силами историю изменить нельзя. Про свои видения он декабристам не рассказывал: знал, что, получив это знание, должен сохранить его в тайне до наступления события. Глинка мог использовать только силу убеждения. Но почему он не сообщил хотя бы тому же Милорадовичу? Глинка объяснил это тем, что он против насилия в любых проявлениях, а оно обязательно последовало бы, а еще из-за того, что предательство товарищей просто немыслимо для русского офицера. В результате он был снова оправдан. Но поскольку наказать его как-то следовало, Глинку перевели на гражданскую службу, отправили в Петрозаводск. С этого времени история этого города тесно связана с именем Федора Глинки.

В Петрозаводске в творчестве Глинки стал наблюдаться уклон в сторону мистицизма, он с большим интересом изучал местные народные предания. Многочисленные псалмы, элегии, медитации и романсы, написанные Глинкой в Петрозаводске, являются одной из самых ярких и самобытных страниц его творчества. В Петрозаводске Федор Глинка пред-

Луи Лежен. Бородинское сражение

Санкт-Петербург. Сенатская площадь 14 декабря 1825 года. Рисунок Кольмана из кабинета графа Бенкендорфа в Фалле

Можно сказать, что Глинка в большей или меньшей степени знал всех декабристов. Он вступил в декабристскую организацию, но руководствовался совсем не теми мотивами, которые привели туда других офицеров. Этого болезненного в прошлом человека, который каким-то образом выжил и излечился от всех недугов, стали посещать видения. Он их записывал, усматривая в них «провиденциальный смысл».

принял первую попытку перевода на русский язык карельских рун.

Вместе с Жуковским и Гнедичем Пушкин хлопотал о переводе Глинки из далекого Петрозаводска в Тверь, где он женился на богатой девушке Авдотье Голенищевой-Кутузовой.

Выйдя в отставку в чине действительного статского советника, он переехал жить в Москву. В Петербург Глинка вернулся в 1853 году, и к этому периоду относится его увлечение спиритизмом. Он говорил, что пытается постичь тайну бытия, законы природы, жизни и смерти. На сеансах спиритизма Глинка вел записи разговоров с духами, которые сохранились. Он вызывал патриарха Никона, архангела Михаила, Наполеона. Это общение с духами нашло свое отражение в его произведениях. Некоторые исследователи считают, что плодом такого настроения были «Иов, свободное подражание книге Иова» и поэма «Таинственная капля». Обе поэмы запрещались цензурой. Они до сих пор остаются малоизученными страницами творчества поэта.

Глинка пережил супругу на 20 лет — век его был долог. В связи со столь долгой жизнью человека, которому в детстве предрекали скорую смерть, стали распространяться слухи о том, что Глинка заключил пакт с темными силами и поэтому никак не может покинуть этот мир... Однако сам Глинка называл себя православным.

Литературное наследие

От Федора Глинки осталось богатое литературное наследие, которое интересно не только читателям, но и историкам. Его первым опубликованным произведением были «Письма русского офицера о Польше, Австрийских владениях и Венгрии с подробным описанием похода россиян против французов в 1805 и 1806 годах». В этом и ряде других произведений он живо рассказывает о походной жизни и сражениях. По словам самого Глинки, он хотел поведать о «многих геройских деяниях россиян». Кроме военно-патриотической тематики, в его произведениях просматриваются религиозные настроения и, как уже упоминалось выше, склонность к мистицизму.

Самым известным произведением Глинки стало стихотворение «Тройка». После переложения его на музыку эту песню пела вся грамотная и безграмотная Россия. Этот романс исполняется до сих пор:

Вот мчится тройка удалая
Вдоль по дороге столбовой,
И колокольчик, дар Валдая,
Гудит уныло под дугой.

Мария ЖУКОВА-ГЛАДКОВА

В Петербург Глинка вернулся в 1853 году, и к этому периоду относится его увлечение спиритизмом. Он говорил, что пытается постичь тайну бытия, законы природы, жизни и смерти. На сеансах спиритизма Глинка вел записи разговоров с духами, которые сохранились. Он вызывал патриарха Никона, архангела Михаила, Наполеона. Это общение с духами нашло свое отражение в его произведениях.

Разбитое сердце богини любви

Богиня любви — так называли одну из самых обворожительных звезд Голливуда Риту Хейуорт. Она была настоящим секс-символом 1940–1950-х годов, по ней сходили с ума миллионы мужчин во всем мире. Но судьба не дала всеобщей любимице ни покоя, ни счастья.

Рождение Венеры

У нее было все: красота, слава, богатство. Самые блестящие и влиятельные мужчины мира — кинозвезды, бизнесмены, политики, особы королевской крови — добивались ее расположения. Но как-то так получалось, что поклонники, окружавшие Риту, сходившие по ней с ума, не смогли сделать ее счастливой. По существу для мужчин Рита была лишь великолепной куклой, в которую они играли…

Возможно, корень зла кроется в ее детстве: первым «кукловодом» Риты стал отец. Маргарита Кармен Кансино — таково настоящие имя Риты Хейуорт — родилась в семье танцовщика и хористки. В жилах Риты текла воистину гремучая смесь: ее отец Эдуардо Кансино был испанцем с примесью еврейской и цыганской кровей, а мать Вольга Хейуорт — наполовину ирландка, наполовину англичанка. С ранних лет папаша стал приобщать Риту к семейному делу: вместе с отцом она участвовала в танцевальных

В жилах Риты текла воистину гремучая смесь: ее отец Эдуардо Кансино был испанцем с примесью еврейской и цыганской кровей, а мать Вольга Хейуорт — наполовину ирландка, наполовину англичанка. С ранних лет папаша стал приобщать Риту к семейному делу: вместе с отцом она участвовала в танцевальных шоу.

шоу. А позднее — Рите едва исполнилось 14 лет — Эдуардо стал выдавать ее за свою жену. Вольга тем временем беспробудно пила, на мужа и дочь ей было наплевать. Ходили слухи, что папаша не только колотил дочь, заставляя ее быть покорной, но и спал с ней. Однако в жилах Риты текла горячая цыганская кровь. Поэтому однажды покорная, забитая дочка преподнесла папочке сюрприз: в 17 лет сбежала с первым встречным проходимцем.

Эдди Джадсон (так звали этого мужчину) был старше ее более чем на 20 лет и слыл человеком предприимчивым. Он женился на Рите и начал усиленно проталкивать жену в мир кино. Именно благодаря Эдди она обрела облик, который впоследствии стал предметом грез миллионов мужчин: он настоял, чтобы жена перекрасила роскошные густые волосы цвета воронова крыла в рыжий цвет. На огненнокудрую красотку сразу же клюнул глава одной из крупнейших голливудских студий «Коламбия Пикчерс» Гарри Кон. Вскоре Эдди заключил от имени жены контракт. И Рита, его станок для печатания денег, стала усиленно работать: за 5 лет она снялась в 25 фильмах. Ее сверкающая красота и волнующая сексуальность будоражили публику. В 1941 году выходит фильм «Кровь и песок», где Хейуорт сыграла обольстительную донью Соль. Успех превзошел все ожидания. После выхода фильма журнал «Лайф» публикует фотографию Риты на обложке. Номер разошелся моментально. И успех словно подстегнул актрису: она уходит от Джадсона, заявив, что больше не намерена быть игрушкой в его руках. Муженек пытался шантажировать Риту и тянуть из нее деньги, но потом все-таки дал ей развод: бывшая жена выплатила ему 12 тысяч долларов в качестве компенсации, еще 30 тысяч добавила студия «Коламбия Пикчерс», выкупая свою звезду из цепких лап авантюриста Эдди.

Незабываемая любовь

После развода Рите казалось, что она словно родилась для новой жизни. Ведь она мечтала о настоящей любви, крепкой семье. Словом, о том, чего была лишена. И мечта о незабываемой любви осуществилась. Он явился — уникальный, особенный мужчина. Его звали Орсон Уэллс.

Орсон Уэллс

Уэллс засыпал ее розами и подарками, был пылким и нежным одновременно. А как он говорил! Рита могла слушать его часами. Вскоре она поняла, что безумно влюблена в этого удивительного человека. В сентябре 1943 года они поженились. Новый муж занялся шлифовкой Риты на свой манер: он заинтересовал ее политикой, открыл для нее мир литературы.

Они были совершенно разные: самая желанная женщина Америки, при этом одинокая и не очень-то счастливая, малообразованная и закомплексованная и блестящий интеллектуал, гениальный режиссер, самоуверенный гигант с мрачноватым выразительным лицом. Однажды к Уэллсу в руки попал тот самый знаменитый номер журнала «Лайф» с Ритой Хейуорт на обложке. Внимательно разглядывая ее, гений изрек: «Эта женщина будет моей женой». Уэллс раздобыл телефон Риты и стал упорно названивать ей. После пятинедельной атаки он добился свидания.

Уэллс засыпал ее розами и подарками, был пылким и нежным одновременно. А как он говорил! Рита могла слушать его часами. Вскоре она поняла, что безумно влюблена в этого удивительного человека. В сентябре 1943 года они поженились. Новый муж занялся шлифовкой Риты на свой манер: он заинтересовал ее политикой, открыл для нее мир литературы. Но вместе с ощущением счастья в ее сердце рос страх: она безумно боялась, что Орсон бросит ее. Уэллс имел репутацию плейбоя, и его предыдущий брак не мешал ему заводить многочисленные романы. Масла в огонь подлил Эдди Джадсон. Он снова возник в жизни Риты, требовал денег, грозил опубликовать ее компрометирующие интимные письма. Нанятые Ритой адвокаты помогли отклонить притязания Эдди, но в отместку он показал письма Уэллсу. Они глубоко ранили Орсона. Он стал угрюмым и раздражительным. А его реакция на известие о беременности Риты буквально разбила ей сердце: муж не выказал никакого восторга, лишь бросил обидные слова, проходя мимо дивана, на котором был зачат их ребенок: «Вот место, где я потерял над собой контроль». 15 декабря 1944 года Рита родила дочь Ребекку. Орсон не проявлял к ребенку никакого интереса. А вскоре до Риты стали доходить слухи об интрижках мужа.

Между тем в 1945 году наступает звездный час ее карьеры: на экраны выходит фильм «Джильда». Там Рита сыграла фактически себя: сексапильную танцовщицу аргентинского кабаре. Успех был оглушительным. Это событие словно расшевелило Уэллса: он задумал снять жену в главной роли в своей картине «Леди из Шанхая». Фильм стал лебединой песней супругов: Рита не смогла больше

выносить измены горячо любимого человека. Последней каплей стал роман Орсона с начинающей старлеткой по имени Мэрилин Монро... В ноябре 1947-го Рита и Орсон развелись.

Принцесса Рита

После развода Рита чувствовала себя потерянной. Весной 1948 года на Каннском кинофестивале она знакомится с индийским принцем Али Ханом. Тогда Рита флиртовала напропалую: на фестиваль явился Орсон с очередной любовницей, и Хейуорт решила доказать бывшему мужу, что совсем не горюет о нем. За ней наперебой ухаживали шах Ирана и греческий миллиардер Аристотель Онассис. Но настойчивее всех оказался принц Али Хан. Вообще-то этот сладкий восточный красавец, признанный ловелас, не очень нравился Рите. К тому же он был женат. Но чем больше сопротивлялась Рита, тем упорнее Али Хан ее преследовал. Принц потерял голову настолько, что предложил Рите стать его женой: он готов был ради нее на развод. Трудно сказать, что повлияло на решение актрисы: одиночество, горькая обида на Орсона или блеск заманчивого титула, — только она ответила согласием. Так она стала принцессой Ритой. А в 1949 году родила принцу дочь Ясмин. Однако и этот брак продлился недолго. Вскоре после свадьбы Али Хан вернулся к привычному образу жизни: веселые вечеринки, многочисленные любовницы. В 1953-м, забрав обеих дочерей, Рита Хейуорт вернулась в Америку и подала на развод.

Сцена из фильма «Джильда»

За ней наперебой ухаживали шах Ирана и греческий миллиардер Аристотель Онассис. Но настойчивее всех оказался принц Али Хан. Вообще-то этот сладкий восточный красавец, признанный ловелас, не очень нравился Рите. К тому же он был женат. Но чем больше сопротивлялась Рита, тем упорнее Али Хан ее преследовал. Принц потерял голову настолько, что предложил Рите стать его женой...

Рита Хейуорт и Али Хан на свадебном приеме в саду Château de l'Horizon, недалеко от Канн, 27 мая 1949 года

Впоследствии Рита еще дважды выходила замуж: за певца Дика Хеймса и режиссера Джеймса Хилла. Четвертый брак длился 2 года, пятый — 3: оба мужа пытались использовать Риту в своих интересах. Хеймс тянул из нее деньги, а Хилл мечтал вновь раскрутить затухающую карьеру Хейуорт, снимая ее в своих фильмах, чтобы тем самым и к себе привлечь внимание.

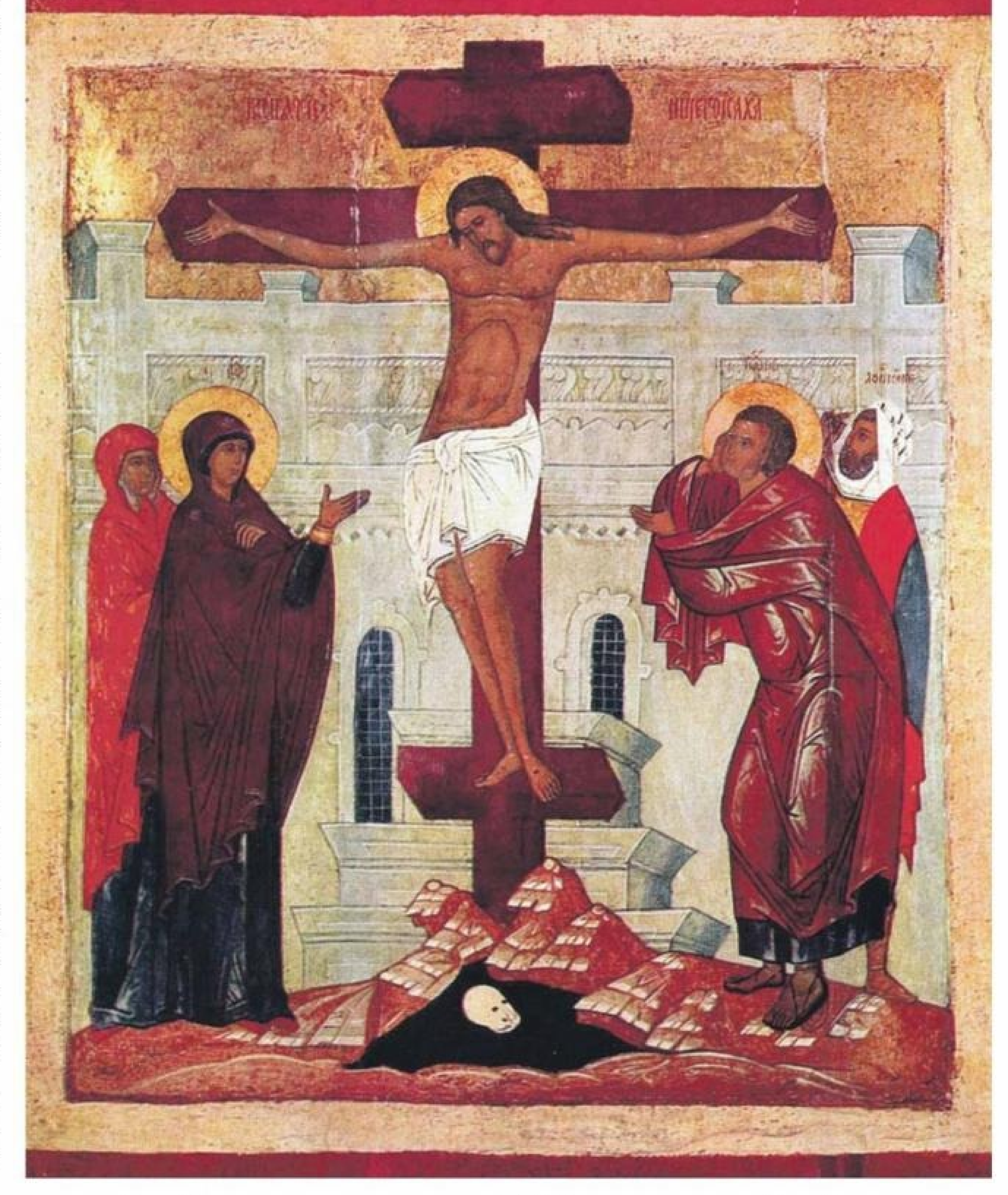
После развода с Хиллом Рита стала пить. В 1960-х годах Хейуорт поставили неутешительный диагноз: «болезнь Альцгеймера». О съемках в кино не могло быть и речи: у Риты наступило полное расстройство умственных функций, она не могла контролировать себя. Сломанная кукла была позабыта всеми теми, кто некогда так увлеченно играл в нее. Умерла Рита Хейуорт в мае 1987 года. Она пережила Орсона Уэллса, единственную настоящую свою любовь, всего на 2 года.

Светлана ХАРИТОНОВА

После развода с Хиллом Рита стала пить. В 1960-х годах Хейуорт поставили неутешительный диагноз: «болезнь Альцгеймера». О съемках в кино не могло быть и речи: у Риты наступило полное расстройство умственных функций, она не могла контролировать себя. Сломанная кукла была позабыта всеми теми, кто некогда так увлеченно играл в нее.

Путь скорби, путь надежды

Путь, которым каждому стоит пройти, представлен на карте древнего Иерусалима короткой — разбитой на две части — улочкой и несколькими разрозненными отметками, именуемыми станциями. Он пролегает через сердце и душу всякого, кто верит, что принесенная около 2 тысячелетий назад в Иерусалиме жертва не была напрасной.

Библия для паломника

Ровно в 3 часа дня каждую пятницу подле ворот медресе Эль-Омария собираются сотни людей. Они съезжаются сюда со всего мира, чтобы пройти от начала и до конца по Пути скорби — именно так с латинского переводится название Виа Долороза. Пройти той самой дорогой, которой шел Иисус, неся на Голгофу свой крест.

Процессию возглавляет человек в феске с плеткой в руке, который зорко следит за тем, чтобы торговцы из расположенных по всему маршруту лавок не докучали идущим рекламой своих товаров. Такова традиция, начало которой было положено в те времена, когда Палестина находилась под властью Османской империи. Следом движутся монахи ордена францисканцев — в подпоясанных бечевками коричневых балахонах, в сандалиях на босу ногу. За францисканцами идут доминиканцы и бенедиктинцы. Далее бредут паломники, некоторые из которых несут на плечах кресты. Поодаль шагают туристы. Замыкают шествие несколько полицейских.

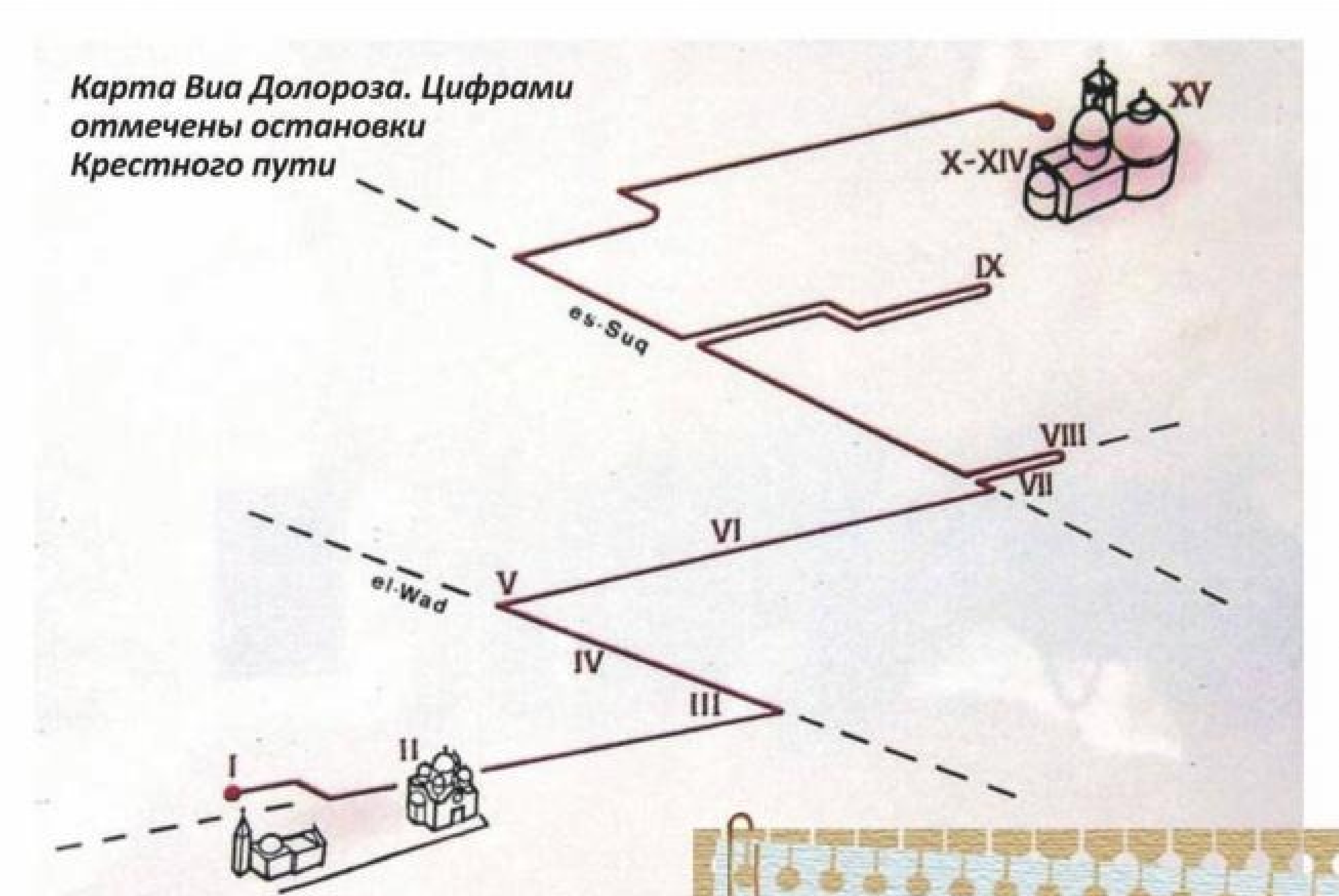
Процессия весьма живописна. Если вам доведется попасть в Иерусалим в пятницу, можете к ней присоединиться.

...Впрочем, думается, последней земной дорогой Спасителя лучше идти в одиночестве, останавливаясь подле каждого знакового места и погружаясь душою в описанные евангелистами Страсти Христовы. Для этого нужны две вещи: путеводитель и Библия.

Четырнадцать шагов

Крестный путь освящен традицией, сложившейся, по историческим меркам, относительно недавно. Название «Виа Долороза» впервые употребил монах-францисканец Бонифаций Рагусский в XVI веке, обозначив им не топографический объект, а ритуал шествия пилигримов по улицам Иерусалима. Как название определенного маршрута и тем более улицы «Виа Долороза» стали использовать лишь в 1867 году — с момента выхода первого путеводителя по Иерусалиму.

Количество станций на Крестном пути было определено не сразу. В 1563 году кармелит Жан Пеше написал труд «Духовное путешествие», в котором отметил 19 остановок. Датский богослов Христиан Ван Андрихен настаивал, что станций на самом деле 12. Назывались и другие цифры: 7, 18 и даже 27. Нынешний маршрут, состоящий из 14 станций, утвердился лишь в начале XVII века под влиянием францисканцев. Церкви, часовни, памятные доски, которыми отмечены станции Виа Долороза, появились в

Карта Виа Долороза. Цифрами отмечены остановки Крестного пути

конце XIX — начале XX века. Строго говоря, Виа Долороза — путь воображаемый, возможно, весьма далекий от того, которым в реальности шел Спаситель. И это неудивительно: Иерусалим несколько раз разрушали до основания. Сначала римляне во время Иудейской войны в 70 году н. э., чтобы через 60 лет возвести на руинах латинский город Элия Капитолина. Затем — персы, потом — арабы. Приложили руку к перекраиванию карты города и крестоносцы, и османы. Так что к моменту, когда францисканцы придумали устраивать здесь шествия паломников, никто толком не знал, где ступала нога Иисуса, а где нет.

Вы можете не верить, но даже историки по образованию напрочь забывают обо всех приведенных выше условностях, стоит их взору отыскать на замшелой стене Эль-Омарии бронзовый круглый щит с выбитой на нем цифрой I, обозначающий первую станцию под названием «преториум». Все исторические несоответствия и богословские споры разом выветриваются из головы. С каждым шагом все больше и больше проникаешься величием и трагизмом того дня 12 нисана 3793 года, когда, как писал Влас Дорошевич, «здесь, среди яростных криков и воплей исступленной толпы, окруженной римскими легионерами, изнемогая под тяжестью креста, шел Христос, одинокий, покинутый».

От преториума до Эль-Вад

Первая станция Крестного пути расположена там, где Иисус предстал перед Пилатом, там, где представители синедриона потребовали смерти для «смутьяна». Известно, что Пилат колебался и даже предлагал помиловать Иисуса по случаю Пасхи, но местная духовная власть настояла на освобождении разбойника Вараввы. О том, как развивались события в резиденции римского наместника, наиболее подробно повествует Евангелие от Матфея: «Пилат говорит им: что же я сделаю Иисусу, называемому Христом? Говорят ему все: да будет распят. Правитель сказал: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее кричали: да будет распят. Тогда отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие».

От претории, или преториума, — ставки наместника Иудеи — ничего не осталось. Теперь здесь медресе. Глухие стены с железной дверью над избитой ступенькой. Входить на территорию Эль-Омарии запрещено. Рука сама тянется к истертому тысячами подошв мрамору ступени. И нет сомнения: именно здесь стоял человек в плаще с кровавым подбоем, глядя то на того, кто назвался Мессией и чью судьбу ему предстояло решить, то на тех, кто ее уже решил и яростно требовал расправы.

Крестный путь освящен традицией, сложившейся, по историческим меркам, относительно недавно. Название «Виа Долороза» впервые употребил монах-францисканец Бонифаций Рагусский в XVI веке, обозначив им не топографический объект, а ритуал шествия пилигримов по улицам Иерусалима. Как название определенного маршрута и тем более улицы «Виа Долороза» стали использовать лишь в 1867 году.

Виа Долороза между пятой и шестой остановками Крестного пути

Вторая станция находится всего в нескольких шагах от претории.

И снова повествует Матфей: «Тогда воины правителя, взяв Иисуса в преторию, собрали на Него весь полк и, раздев Его, надели на Него багряницу; и, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову...»

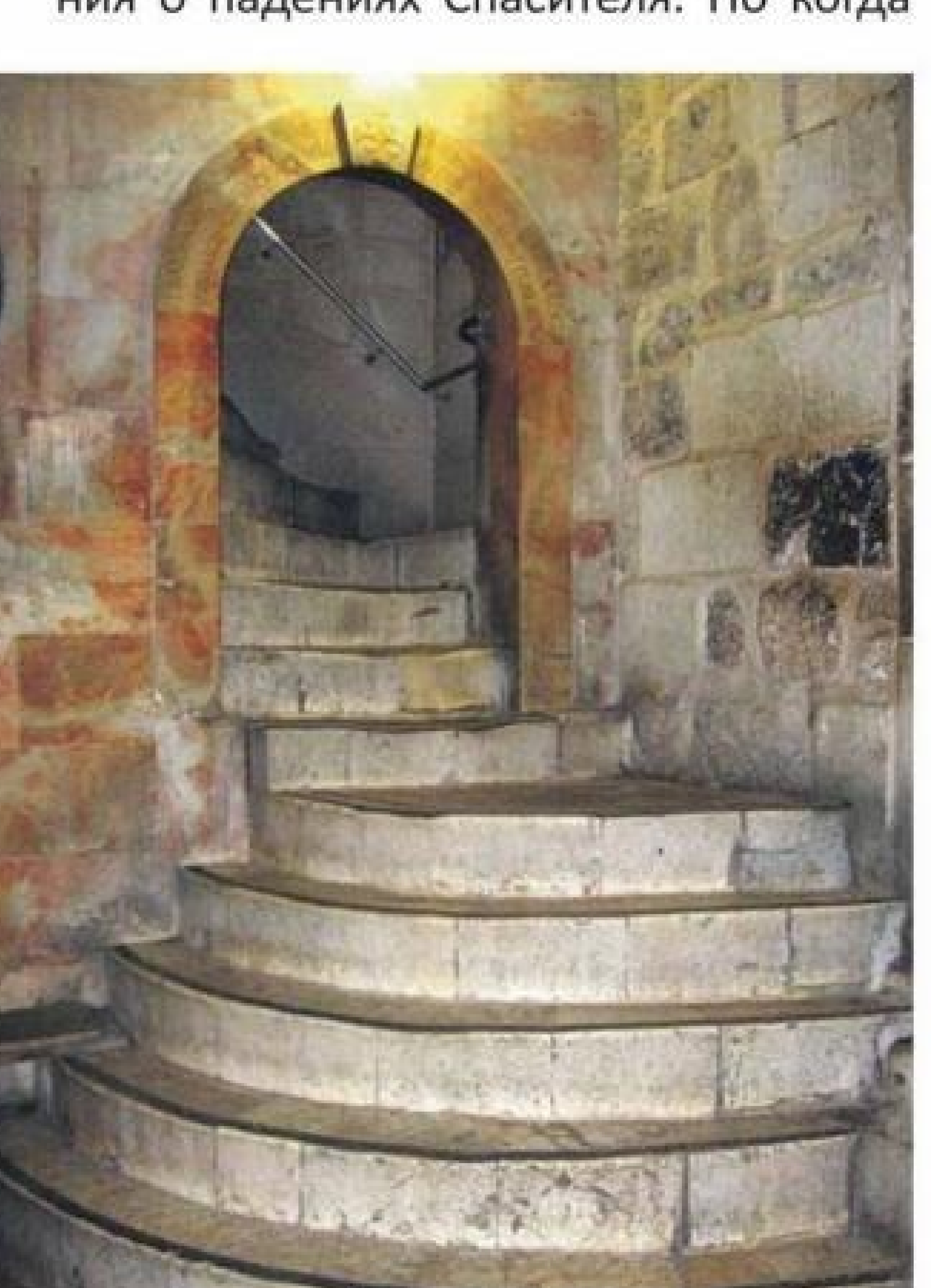
На этом месте в XII веке крестоносцы возвели церковь. Почти полностью разрушенная к началу XIX столетия, она была передана францисканцам в 1838 году египетским правителем Иерусалима Ибрагим-пашой. Монахи, как смогли, восстановили здание. Однако землетрясение 1927-го не пощадило храм, потому францисканский архитектор Антонио Барлуцци разобрал развалины и возвел новые стены.

Внутри тишь и прохлада сменяют гомон и зной иерусалимских улиц. Купол над алтарной частью повизантийски отделан золотой мозаикой. Вся внутренняя полусфера занята огромным терновым венцом. Здесь хорошо думается о том, что без страданий нет победы над злом, а следо-

Здесь сердобольная женщина по имени Вероника вытерла пот и кровь с лица Христа — и на белоснежной ткани отпечатался Лик Нерукотворный. Так родилась первая икона. Веронику, несмотря на то что смелый ее поступок не отражен ни в одном из Евангелий, канонизировали. Сейчас на этом месте стоит монастырь Святой Вероники, из стены которого выступает полуразрушенная колонна с письменами.

вательно, нет и спасения, на которое указывают просвечивающиеся сквозь шипы звезды. Рядом с возведенным Барлуцци храмом Бичевания стоит еще более поздняя постройка — капелла Осуждения. Здесь от римской эпохи сохранилось несколько мраморных плит. Может, именно здесь стоял Он?

На пересечении с улицей Эль-Вад (Хагай) — третья станция. Здесь обессиленный пытками Иисус, изнемогая под тяжестью креста, упал в первый раз. Барельеф работы скульптора Тадеуша Зелинского над входом в католическую часовню, построенную на средства польских солдат корпуса генерала Андерса, переброшенного во время Второй мировой войны из Ирана в Палестину, посвящен этому событию. Эскиз барельефа Зелинский создал, находясь в лагере для перемещенных лиц в СССР, в Калужской области, под Козельском. Такие вот исторические сплетения. Кстати, в Евангелиях нет ни одного упоминания о падениях Спасителя. Но когда

Лестница, ведущая на Голгофу

смотришь под ноги, понимаешь, что даже без ноши упасть здесь немудрено: древние камни мостовой отполированы до блеска.

До четвертой остановки идти не более минуты. Кричат торговцы, снуют туристы, медленно прохаживаются полицейские, камни древнего города, кажется, плавятся в полуденном зное. Туристы, которых вдруг одолеет жажда, могут тут же забежать в арабское кафе, чтобы выпить воды. А вот Ему-то никто пить не давал. Дева Мария хотела облегчить страдания Сына, но стража Ее отогнала. В Евангелии от Иоанна это событие отнесено к Голгофе, в остальных вовсе отсутствует. И все же эта станция есть: на месте встречи Пресвятой Богородицы и Иисуса стоит армянская часовня. На фризе — барельеф работы того же Зелинского: Дева Мария тянет руки к Своему ребенку. На лице — отчаяние. Думается, это самая трагичная станция на всем Крестном пути...

Симон и Вероника

Пятая остановка описана и Матфеем, и Марком, и Лукой: «И когда повели Его, то, захватив некоего Симона Киринеянина, шедшего с поля, возложили на него крест, чтобы нес за Иисусом». Так крестьянин, случайно проходивший мимо, попал в историю. Здесь стоит францисканская часовня. Справа от нее, в стене, выделяется большой камень, в котором есть углубление. Согласно христиан-

Ганс Мемлинг. Святая Вероника. Ок. 1470 г.

ской традиции, это след руки Иисуса. Многие прикасаются к истертому миллионами ладоней камню. Судя по расположению отпечатка, Спаситель был среднего роста. Обыкновенный человек... Впрочем, оставаться таковым Иисусу предстояло уже недолго.

Шестая остановка — на пересечении Виа Долороза с улицей Эль-Бейрам. Здесь сердобольная женщина по имени Вероника вытерла пот и кровь с лица Христа — и на белоснежной ткани отпечатался Лик Нерукотворный. Так родилась первая икона. Веронику, несмотря на то что смелый ее поступок не отражен ни в одном из Евангелий, канонизировали. Сейчас на этом месте стоит монастырь Святой Вероники, из стены которого выступает полуразрушенная колонна с письменами, рассказывающими о встрече отваги с жертвенностью.

На пересечении Виа Долороза с Сук-хан-эс-Зайн — седьмая остановка. По преданию, здесь находились

Людей охватывает смятение: неужели это и есть самое святое из всех святых мест? Не может быть: закопченные стены, хаос внутреннего пространства. Но стоит только попасть в тиски растекшейся по храму разномастной толпы, понимаешь, что так и должно быть. Иисус дорог каждому из нас, потому всякий, вне зависимости от принадлежности к той или иной конфессии, приносит сюда свои надежды.

Судные ворота, где, споткнувшись о камень, Иисус упал во второй раз. Падение знаковое: страдалец покидал Иерусалим, далее Его дорога вела прямиком на Голгофу.

Согласно Евангелию от Луки, на восьмой станции Иисус обратился к женщинам Иерусалима, следовавшим вслед за Ним на Голгофу: «Дщери Иерусалимские! Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших». В память об этом рядом с монастырем Святого Харитония установлен крест с надписью: «Иисус Христос — победитель».

Чтобы найти девятую остановку, где Спаситель упал в третий раз, приходится изрядно попетлять по торговым рядам арабского рынка. Ни карта, ни кустарного изготовления указатели на стенах не всегда помогают. Приходится идти мудреными переходами и мрачными лестницами.

Очередь паломников, которые хотят прикоснуться к камню Голгофы в часовне Распятия

Вот показался эфиопский монастырь. Справа от входа — римская колонна. Здесь стоит перевести дыхание. Над эфиопским подворьем высится апсида храма Гроба Господня, где находятся оставшиеся пять станций. Храма, о котором столько написано... Впрочем, чтобы попасть в него, надо снова петлять, разгадывая лабиринт древних улочек.

Последнее земное пристанище

К сожалению, поведать богатую на всевозможные чудесные события историю Храма Господня в рамках небольшой статьи невозможно, она достойна отдельного повествования. Можно сказать лишь то, что именно здесь людей охватывает смятение: неужели это и есть самое святое из всех святых мест? Не может быть: закопченные стены, хаос внутреннего пространства. Но стоит только попасть в тиски растекшейся по храму разномастной толпы, понимаешь, что так и должно быть. Иисус дорог каждому из нас, потому всякий, вне зависимости от принадлежности к той или иной конфессии, приносит сюда свои надежды, которые, соединяясь, образуют неспокойный мощный поток под названием «жизнь». И это правильно, потому как Спаситель шел сюда умирать только ради жизни.

Восстановим мысленно события того дня. Иисус был выведен за город и распят, затем стараниями Иосифа из Аримафеи, испросившего у Пилата разрешения похоронить казненного, тело сняли с креста, возложили на камень и натерли благовониями. Иисус был похоронен в гробнице, которую Иосиф незадолго до этого купил для себя.

По крутой лестнице можно подняться на вершину Голгофы в часовню, которая разделена на две части: православную (греческую) и католическую. В католической находятся десятая и одиннадцатая станции, где стражники сорвали с Иисуса одежды и разделили их. Здесь же Спасителя распяли. Матфей упоминает о величественном и грозном событии, сопровождавшем смерть Христа: «Сотник же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и все бывшее, устрашились весьма и говорили: воистину Он был Сын Божий». Вершина Голгофы обнажена, склонившись к ней, видно трещину — отметину землетрясения. Это двенадцатая остановка Христа.

После того как Иосиф Аримафейский снял Иисуса с креста, тело положили на камень умащения, который находится у входа в церковь: это тринадцатая остановка. Здесь встают на колени и склоняются к плите, источающей ароматы благовоний. Всё — негромкие голоса, возносящиеся к сводам гулкие шаги — остается вне, внутри — горькое, но светлое чувство причастности к свершившемуся здесь. Да, к этому причастны все. Храм Гроба Господня строго разделен между различными церквями, однако камень — общий: он принадлежит всем шести конфессиям, которые представлены в этих стенах.

Под сводом огромного купола находится кувуклия — часовня, скрывающая Гроб Господень. Здесь всегда длинная очередь. Толпа то подается вперед, когда священник распахивает двери ведущего к Гробу Господню придела Ангела, то снова отступает. Волнение это не раздражает.

В кувуклии снова опускаются на колени, кладут ладони на последнее Его земное пристанище. Вот так приходят к Нему.

Под сводом огромного купола находится кувуклия — часовня, скрывающая Гроб Господень. Здесь всегда длинная очередь. Толпа то подается вперед, когда священник распахивает двери ведущего к Гробу Господню придела Ангела, то снова отступает. Волнение это не раздражает. В кувуклии снова опускаются на колени, кладут ладони на последнее Его земное пристанище. Вот так приходят к Нему.

Устроившись во дворе, многие наугад раскрывают Библию. Там можно прочитать очень важные строки. Например, из Евангелия от Матфея: «Знаю, что вы ищете Иисуса распятого; Его нет здесь: Он воскрес».

Воскрес... Значит, должны воскреснуть и мы — избавиться от злобы, лености, корысти. Обязательно должны. В это следует верить.

Михаил МАМАЛАДЗЕ

Озеро плавающих сфинксов

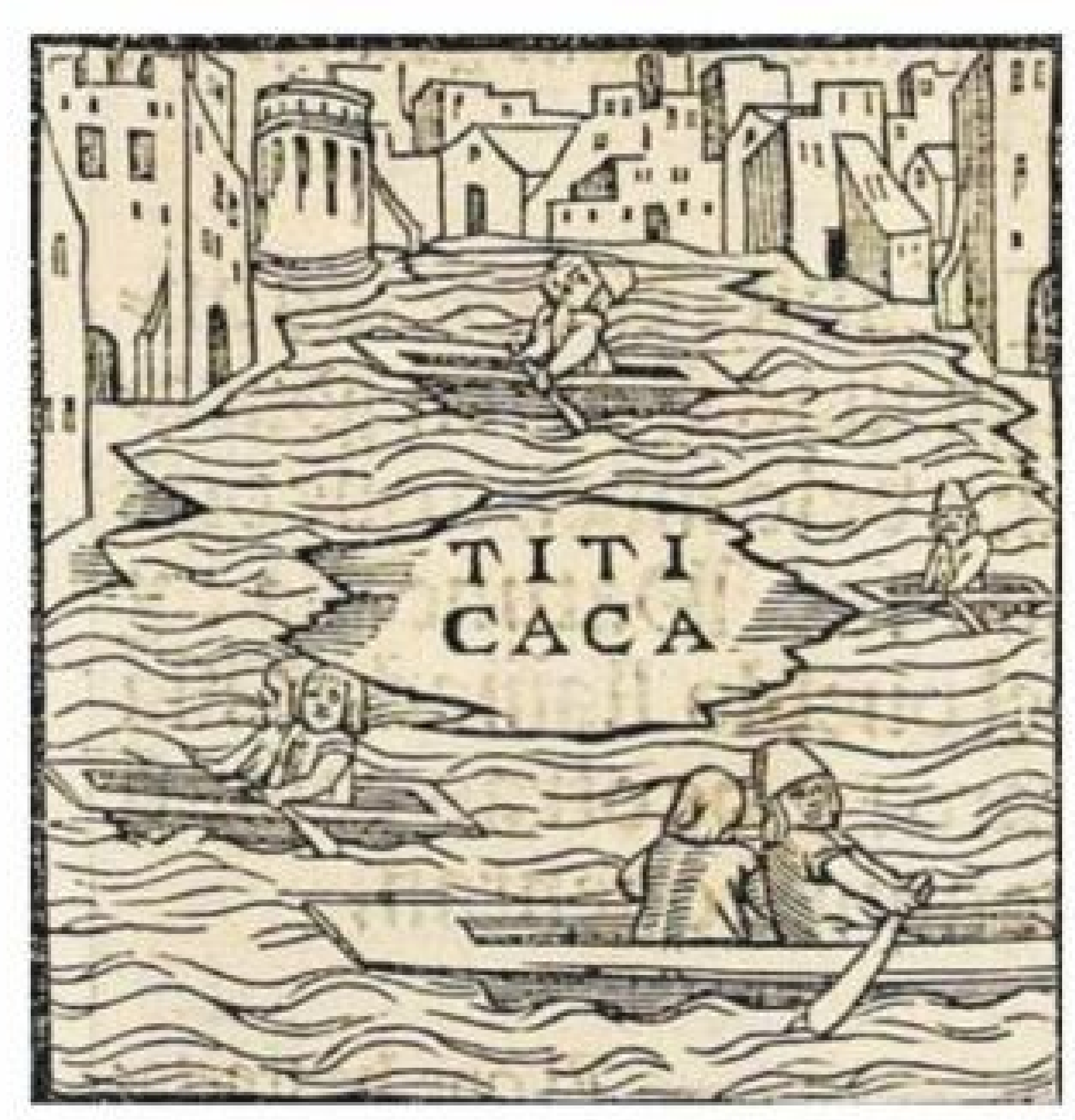
Озеро Титикака — одно из самых больших в Южном полушарии, самое высокогорное и самое загадочное: придонный слой воды этого пресного водоема такой же соленый, как в океане, береговые скалы сохранили следы прибоя и усеяны останками древних морских организмов, из этого озера берет начало единственная в мире соленая река Десагуадеро.

А по чистейшим водам Титикаки снуют «водоплавающие» сфинксы — близнецы-братья того, что возлежит среди песков в египетской долине Гиза.

Если в отношении особенностей озера в научном мире есть немало гипотез, то на вопрос, откуда в Титикаке лодки-сфинксы, определенного ответа пока что нет.

Сфинксы озера Титикака мастерски сделаны из тростника индейцами племени уру, которые уже в VIII тысячелетии до н. э. жили в этих местах. Всего пару тысяч лет назад они вдруг перебрались с суши на сделанные ими тростниковые острова. Никто не знает, что заставило их так поступить. Ведь жизнь на воде неимоверно трудна: ветры с гор приносят страшные штормы с дождем и снегом. Питаются уру в основном мелкой озерной рыбешкой. Другой в Титикаке не водится, потому что вода в высокогорье холодная (всего плюс 10–12 градусов), к тому же в ней очень мало кислорода.

Острова индейцев сплетены из тростника тотора, который поднимается со дна озера, образуя нечто вроде многослойной циновки, стоящей на подводных корнях, как на якоре. Нижние слои постепенно сгнивают, а верхние растут. Индейцы свои островки холят, укрепляют, расширяют. Потому что на них надо разместить хижины, утварь, силки для птиц, сети для рыб. Все это, понятно, тоже сделано из тростника. На приколе у каждого тростникового острова стоит тростниковая же лодка-сфинкс. Некоторые из них вмещают десяток человек. Величественно курсируя между островами, они являются чем-то вроде общественного транспорта. А на закате, когда поверхность озера окрашивается багровым пламенем заходящего солнца, лодки-сфинксы собираются вместе и выстраиваются в шеренгу вдоль прибрежной линии. На каждой загорается костер. Индейцы — мужчины и женщины, опустившись на колени в мокрый береговой тростник, затягивают протяжную торжественную песню, неотрывно глядя

в сторону освещенных кострами лодок. Что выражает этот обряд? Чью память чтят аборигены?

Пришествие после потопа

Местные предания говорят, что люди жили в этих местах еще до Всемирного потопа. Когда «разверзлись хляби небесные», вершины Анд остались торчать из воды, дав приют горстке поселенцев. После потопа между горными хребтами образовался залив. Земля же была опустошена стихией. Но племя не ушло с насиженного места. В борьбе за существование тянулись годы.

Сфинксы озера Титикака мастерски сделаны из тростника индейцами племени уру, которые уже в VIII тысячелетии до н. э. жили в этих местах. Всего пару тысяч лет назад они вдруг перебрались с суши на сделанные ими тростниковые острова.

Однажды люди увидели, как в залив входят большие тростниковые лодки. На высоко задранном носу каждой из них красовалось изображение удивительного животного. Пришельцы, облаченные в длинные белые одежды, были бородаты и светлокожи. Главного звали Виракоча. Они построили на земле индейцев город с храмами, в которых поклонялись богу воды Энки и богу солнца Уту.

Но произошла новая катастрофа. Прибрежная зона залива сначала опустилась, и вода поглотила город богов. Потом планета буквально вздыбила его высоко вверх, оторвав вместе с заливом от океана. Так, согласно местным преданиям, образовалось озеро Титикака, название которого переводится как «кусок океана».

Покинув коварные берега, белые боги расселились далеко окрест, образовав племена аймара, кечуа, уари, тиуанаки, инки. Лишь род уру, главой которого был сам Виракоча, остался там, где пустил свои корни. Тысячелетиями этот мужественный народ противостоит стихии и неустанно совершает на озере обряд, напоминающий им далекий день пришествия богов...

Сумасшедшая гипотеза

Откуда же бледнолицые бородачи приплыли на своих лодках-сфинксах? Кем они были? Ответ на этот вопрос содержится... в трудах известного британского археолога Дэвида Рола, много лет занимавшегося египтологией. Началось с того, что Ролу удалось разрешить одну из самых, казалось бы, неразрешимых, ключевых загадок истории: как возникла первая династия фараонов в Египте. Ведь не сохранилось никаких следов постепенного развития великой цивилизации на северо-востоке Африки. Однако с приходом первого фараона по имени Аха откуда ни возьмись появились продуманная система государственного управления, письменность, искусства, монументальная архитектура, сложная система ирригации, ремесла. Кем же были предки Аха? Кто научил его этим премудростям?

Находки Рола неопровержимо доказывали: египтяне — преемники шумеров. Эта версия давала ответы на множество вопросов и была принята научным миром. Но как шумеры добрались до Египта?

В списке шумерских царей говорилось, что внук патриарха Ноя, шумерский царь Мескиагкашер, на 12 больших камышовых лодках пересек Красное море и пристал к гористым берегам Африки. Привлеченные местным золотом, редкими породами деревьев, слоновой костью, иноземцы перетащили волоком свои суда до разливов Нила и завоевали сначала Верхний, а затем и Нижний Египет, создав новое могучее царство фараонов. Тот факт, что подобное путешествие в принципе возможно, доказал в 1977 году Тур Хейердал. Из камыша берди, который в изобилии растет в болотах, окружающих развалины шумерского города Эриду, он построил 18-метровую лодку «Тигрис» и доплыл на ней из Месопотамии в Египет.

Завоевав север Африки, шумеры, славные потомки первого корабела Ноя, на таких же камышовых лодках пересекли Тихий океан и высадились на берегах залива, ставшего позднее озером Титикака. Здесь они построили город-порт, дав мощный импульс развитию цивилизации. Возможность такого трансокеанского плавания снова доказал Тур Хейердал, сумевший пересечь Атлантику на папирусной лодке «Ра».

В свете сказанного возникает невероятная, но вполне правдоподобная мысль: а что, если египетский сфинкс, так похожий на древние лодки шумеров, на самом деле является памятником корабелам и судам, воздвигнутым в ознаменование великих переселений человеческих цивилизаций после Всемирного потопа?

Александр РЕДЬКО

Завоевав север Африки, шумеры, славные потомки первого корабела Ноя, на таких же камышовых лодках пересекли Тихий океан и высадились на берегах залива, ставшего позднее озером Титикака. Здесь они построили город-порт, дав мощный импульс развитию цивилизации.

Читайте в следующем номере:

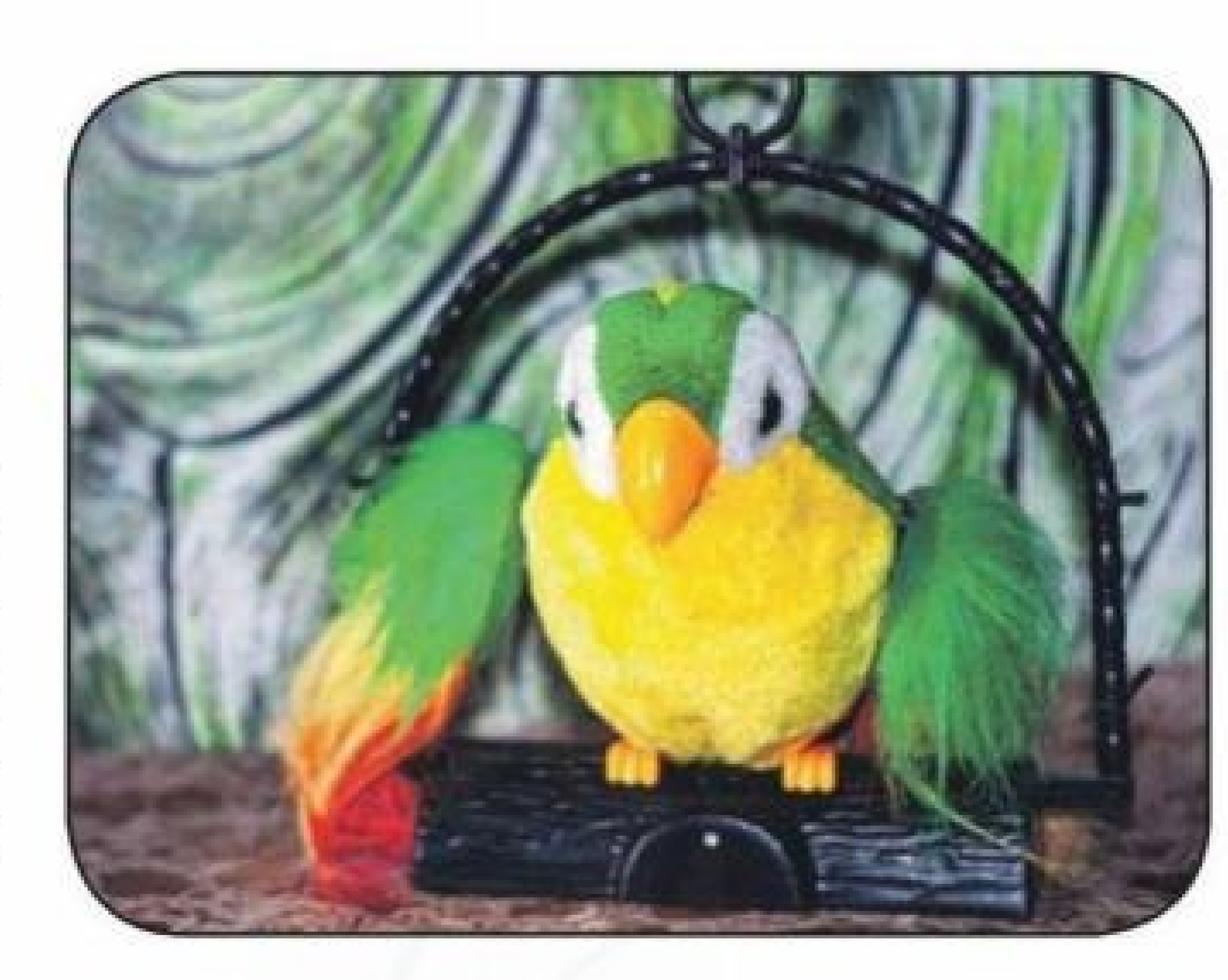
Анна, она же Елена Сергеевна

Я подошел познакомиться. И с той минуты я отдыхал уже с удовольствием. Мы много гуляли у моря, разговаривали обо всем на свете, пили вино вечерами на балконе моего одноместного полулюкса. И разумеется... случилось то, что должно было случиться. Ну не надо кидать в меня камни! Курортный роман — грех распространенный. С каждым раз в жизни случается.

Зеленый попугай с Альпийских гор

Он сделал знак медсестре, и та, выкатив небольшую стремянку, легко взлетела по ней вверх и, едва дотянувшись, сняла со стеллажа яркую тряпичную птицу. Это был забавный зеленый попугай. Оказалось, что доктор оставил его на счастье после чудесного выздоровления 6-летней девочки, которая лежала здесь в коме месяц...

Сон в зимнюю ночь

Они что-то рассматривали внизу, потом рванули на реку, на лед. Как в замедленной съемке я наблюдал их движения: машут руками, толкаются, бегут на середину пруда, потом один исчезает... Секунду его голова маячит над провалом во льду, и нет его. Второй пацан замер, смотрит вниз, затем отступает на пару шагов и давай орать...

Сердитая покойница

Правда, несмотря на плохое техническое состояние, выглядел «москвич» блестяще! Чистый, без ржавчины или сколов. Прямо экземпляр для парада ретроавто! Явно бывший владелец выезжал на нем лишь летом, а все остальное время хранил железяку в теплом гараже.

Вадик за полгода довел машину до ума, а потом не вылезал из нее...

«Таинственные истории» № 11 в продаже с 21 мая

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС77-79849 от 25.12.2020 г.

Таинственные истории
№ 10 (212) 2021 г.

Выходит 1 раз в две недели с 2013 года

Главный редактор
Наталья Алексеевна Зайончковская

Дизайнер
Светлана Сорокина
Группа выпуска:
Наталья Дорогобужина,
Лариса Ежова,
Мария Рыжкова,
Марина Сафронова

Учредитель
ООО «ИМ Медиа»

Генеральный директор
Алексей Иванов

Исполнительный директор
Муза Монамс

Издатель
Александр Иоффе

Размещение рекламы
Марина Кузнецова
Тел./факс: (495) 974-7302
E-mail: reklama@im-media.ru
Распространение
ООО «ТДС»
Тел.: (495) 974-7608
E-mail: tds@im-media.ru

Подписка с любого месяца на почте по Официальному каталогу Почты России «Подписные издания»
Подписной индекс П1389

Подписка в Республике Беларусь в отделениях Белпочты

Отпечатано в АО «Кострома», 156010, Россия, г. Кострома, ул. Самоковская, д. 10

Тираж 90 000 экз.

Подписано в печать 19.04.2021 г. в 12:00
Дата выхода в свет 07.05.2021 г.

Адрес редакции, издателя: 105094, Россия, г. Москва, ул. Золотая, д. 11
Адрес для писем: 105094, Россия, г. Москва, а/я 2, ООО «ИМ Медиа», журнал «Таинственные истории»
Тел.: (495) 974-7383
www.im-media.ru
www.оракул.рф
E-mail: editor@oracul.ru

Цена свободная

Фото в номере: Shutterstock; Kirill_ak_white, ognennaja, rnkadsgn, Ukko/Shutterstock.com; Wikimedia Commons; adriatikus, Bilby, Rama & Musee Bolo, rebelpilot/Wikimedia Commons

Информационная продукция для детей, достигших возраста шестнадцати лет.

Уважаемые подписчики!

В случае возникновения жалоб относительно доставки подписного издания вы можете обратиться в службу поддержки АО «Почты России» по электронной почте client@russianpost.ru или на горячую линию по телефону 8-800-2005-888, а также оставить электронное обращение на официальном сайте https://www.pochta.ru/claim.

ВСТРЕЧАЙТЕ!
НОВЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
28 СТРАНИЦ
Захватывающие приключения, головоломки, настольная игра, оригами и много интересного
0+
ОТГАДЫВАЕМ, СЧИТАЕМ, ЧИТАЕМ
РИСУЕМ И ВЕСЕЛО ИГРАЕМ
НОВИНКА
ЖУРНАЛ ДЛЯ ДОШКОЛЯТ
40 НАКЛЕЕК
ЛЕО И ТИГ
№ 4 АПРЕЛЬ 2021
Захватывающая история
ВЫСШИЙ ПИЛОТАЖ
ТАНГРАМ
НАСТОЛЬНАЯ ИГРА
ОРИГАМИ
РАСКРАСКИ
ЗАГАДКИ И РЕБУСЫ
от умной, рассудительной красотки Редьяры
КОМИКС
ПОДАРОК ДУХА ТАЙГИ
НА ОБЛОЖКЕ КАЖДОГО НОМЕРА
ЯРКИЕ НАКЛЕЙКИ
СПРАШИВАЙТЕ В КИОСКАХ И СУПЕРМАРКЕТАХ ГОРОДА